Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.
Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-33-54.
В прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Подписная плата на июль и август: [illegible]
[illegible] для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом.
Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-75.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—120 р. сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу Помгол.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 144. Суббота 1 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 144.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ТОВ. ЛИТВИНОВ ТРЕБУЕТ ВЫЯСНЕНИЯ ПОЗИЦИИ ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ. АНГЛИЙСКИЙ ДЕЛЕГАТ РАЗДЕЛЯЕТ ВЗГЛЯД ТОВ. ЛИТВИНОВА О ТЕСНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ГЕНУЕЙ И ГААГОЙ.

ВСЕ РАБОЧИЕ ПАРТИИ В ГЕРМАНИИ ТРЕБУЮТ РЕШИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВ МОНАРХИСТОВ.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИРЛАНДИИ ВСПЫХНУЛА С НОВОЙ СИЛОЙ.

20-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОДСУДИМЫХ О «САМАРСКОМ РАЕ».

За кулисами убийства Набокова и Ратенау.

Между германскими монархистами, организовавшими убийство Ратенау, и русскими, убившими Набокова, существует тесная связь, уходящая корнями в сферу действия разведок, шпионажа и полицейских махинаций. Германскому правительству многократно указывалось на организованную подготовку международными монархистами террористических актов, но оно боялось начать борьбу, даже с русскими монархистами, и Ратенау пал жертвой этой трусости.

Это заявление может показаться странным, ибо—что общего имеет покушение на Милюкова, при котором убит был Набоков, с убийством Ратенау? Но если только на момент спросить себя, какие цели преследует монархическая русская организация, устроившая покушение на Милюкова, и какие цели преследуют германские монархисты, стоящие за убийством Ратенау, то сразу бросится в глаза, что здесь на-лицо совпадение целей.

Германские монархисты стремятся к монархическому перевороту, который, по их мнению, даст возможность собрать все силы Германии для борьбы с Антантой. Русские монархисты, которые в прошлом году имели свой учредительный с'езд в Райхенхалле, стремятся к восстановлению монархии в России, к союзу с монархической Германией и к совместному военному реваншу против Антанты.

Существует ли связь между центром русских монархистов, находящимся в [illegible], и центром германских монархистов? Что эта связь существует — факт общеизвестный. Райхенхалльский с'езд был организован при денежной поддержке германских монархистов. На с'езде присутствовали представители германских монархистов: Штайнер, [illegible] и Амман. И в Баварии и в Берлине существуют германо-русские монархические клубы, действующие вполне открыто. Монархические русские и германские организации находятся в ближайшей связи между собою. В Берлине связь с высшими монархическими союзами находится в руках германского [illegible] Вольфганга фон-Плотто, одного из вождей организации Оргеша. Ад'ютантом его является ритмайстер Эгон [illegible]. Майор фон-Плотто находится в постоянной связи с полковником [illegible], вдохновителем Капповского [illegible], связанным ближайшими узами с [illegible] белыми через русского генерала [illegible]. Германские и русские [illegible] организации связаны ближайшим [illegible] с венгерскими белыми организациями. Шефом связи является капитан Иосиф Кирари, курьером между Будапештом и Мюнхеном функционирует [illegible] Густав Тарчай. Более яркого [illegible] связи между венгерскими и [illegible] монархическими кругами, [illegible] факт, что у них нашли приют убийцы Эрцбергера, не надо.

[illegible] это—факты, которые германской [illegible], вероятно, известны не хуже, [illegible] никому, кто интересовался монархическими организациями в центральной [illegible]. Почему же германская полиция [illegible] до последнего времени установить эту связь? Почему она не приняла против нее никаких мер?

[illegible] можем дать на это ответ. [illegible] главе русск. монарх. движения в [illegible] стоит Марков 2-й, Тальберг, [illegible] Гаусман, генерал Бискупский, полковник Эвальд, полковник Винберг. С ними связаны: граф Пален, под[illegible] Врангеля. Вся эта группа замешана в убийстве Набокова. Граф Пален [illegible] в предстоящем покушении на Милюкова, он же и полковник Гаусман на[illegible] в связи с убийцами, которые [illegible] членами мюнхенской организации русских монархистов. Когда [illegible] было указано через германское [illegible] иностранных дел, что [illegible] прокурор Вайсмен, [illegible] что Гаусман был предупрежден, [illegible] была очищена, на стене у [illegible] портреты Вильгельма [illegible], и когда агенты германской охранки явились на квартиру, они нашли здесь очень теплый прием. Обо всем этом писалось в «Роте Фане», но германская охранка даже не попыталась опровергнуть этих сообщений. Она не могла их опровергнуть по той простой причине, что знала, что мы можем точно указать на связи, существующие между заместителем Вайсмана, консулом Бартельсом, и русскими монархическими разведками.

Господин Бартельс, правая рука Вайсмана, находится в ближайшей связи с начальником разведки Врангеля, Орловым, как и с поручиком Зибертом, бывшим разведчиком Юденича, и с генералом Давыдовым, русским информатором германских белых организаций. Названные руководители русских монархических разведок доставляли Вайсману главный материал против деятелей Советской России. Находясь в ближайшей связи со всей немецкой охранкой, они были великолепно осведомлены о всяком ее шаге, а если господин Бартельс считал неудобным непосредственно предупреждать их, то это делалось или через германского генерала Клайста, председателя русско-немецкого клуба, или через группу графа Ревентлова, или через мюнхенцев. С своей стороны, русские монархисты, состоящие на службе у германской охранки, предупреждали германских монархистов. Русские белогвардейские разведчики работали не только в охранке Вайсмана, они работали также в разведке майора Шлайнича, в разведке рейхсвера, майора Шлиппе и в полицей-президиуме. Вместе с тем эти джентльмены, для увеличения своего заработка, связаны и с агентурами Антанты (в числе прочих Владимир Орлов — с французской, ротмистр Брай и полковник Фрайберг — с английской) и умели быть полезными германским шпикам в передаче известий о Советской России разведкам, платящим в высокой валюте.

Ничего нет удивительного в том, что германская охранка, такая храбрая, когда дело идет о вылавливании коммунистов, не в состоянии была даже при наилучших намерениях бороться против террористических актов ни русских, ни германских монархистов. В германской разведке уже долгое время на почве конкуренции идет борьба между Вайсманом и его бывшим помощником Шварцем. Оба они соперничают в том, чтобы доказать свою готовность защищать демократическое правительство, но и тот и другой находятся целиком в руках русских и германских белых. И поэтому германское правительство не в состоянии защищать не только своей худощавой демократии, но даже своих собственных голов.

Если германской охранке удастся теперь найти убийц Ратенау, то это произойдет «без ее вины», но чего ей безусловно не удастся, это—найти тех, которые стоят за спиной убийц. Германское правительство делает сейчас очень решительные жесты. Но пусть же ему будет публично сказано, что оно было многократно информировано о существовании этих организаций [illegible] международных пригото[illegible] [illegible] не верит [illegible] политическую борьбу с белыми, даже русскими, с ко[illegible] [illegible] иностранных дел [illegible] «белой связь». Ра[illegible] политики правительства, к которому он принадлежал.

К. РАДЕК.

Кооперация и государственная торговля.

Кооперация по своему существу является естественным и мощным орудием переходного периода. Без кооперации государственная торговля невозможна. Государственная торговля и кооперация должны теснейшим образом согласовать свои операции и выработать общий план действий.

[illegible]

что у многих госторгов, наблюдавших «растущие не по дням, а по часам» свои обороты, от «успехов» кружилась голова.

Но вот медовые 3—4 месяца государственной торговли кончились. Сделав большие успехи в области организации торговых учреждений; сделав «огромные» обороты, которые росли параллельно росту и развертыванию этих учреждений, государственная торговля вместе с кооперацией, вместе с частной торговлей вдруг уткнулась в тот тупик, который называется *кризисом сбыта*.

Этот кризис показал, что путь государственной торговли тоже не усеян розами и что петь отходную кооперации слишком рано и слишком мало оснований.

В связи с этим отношение к кооперации, несомненно, изменилось к лучшему. Во всяком случае, сейчас никто уже не говорит о том, что кооперация свою роль сыграла и что песня ее спета. Для всех почти стало ясно, что кооперация осталась тем, чем она была год тому назад, в период ее возрождения. Больше того, именно этот год доказал, что в государстве переходного периода, с его полусоциалистическими полукапиталистическими формами и отношениями, только кооперация, *которая по самому своему существу является смешанной формой*, только она может служить настоящим связующим звеном между старым и новым, между государственным социалистическим ядром и окружающей его мелкобуржуазной стихией.

Сейчас важно то, что после короткого испытания, после недолгих сомнений кооперация снова приобретает то значение серединного звена, которое ей сразу отвела между двумя другими своими звеньями новая экономическая политика. Это должны учесть все и, конечно, первым делом государственные торговцы.

Рассчитывать на то, что государственная торговля может разветвить и довести свой аппарат до непосредственного общения с потребителем, особенно деревенским, —*чистейшая химера*. Государственная торговля может быть только оптовой торговлей. Но что касается дальнейшего, то здесь могут быть только два пути: или кооперация или частная торговля.

Какой путь должна избрать государственная торговля и кого она должна брать себе в союзники—доказывать не приходится. Между государственной торговлей и кооперацией должны быть установлены самые тесные взаимоотношения, полнейшая согласованность.

И об этом надо подумать именно сейчас.

В прошлом году кооперация и торговля были действительно новорожденными и очень многое в их ошибках и неудачах можно было считать естественным и простительным. Государственная торговля не имела абсолютно никакого опыта, как явление совершенно новое; кооперация как будто могла использовать опыт старой кооперации, но знаменитые эквиваленты и прочая «обстановка» давали ей возможность все валить на об'ективные условия.

Сейчас и для государственной торговли и для кооперации положение совершенно иное. И кооперация и госторговля приспособились к торговой деятельности в неизмеримо большей степени, чем в прошлом году; это бесспорная истина. Но нельзя забывать и другой бесспорной истины, что *арена*, на которую придется в этом году выступить госторговле и кооперации, *тоже не та*, какой она была в прошлом году; что *конкурент*, с которым придется сейчас встретиться—частный торговец, «вольный» рынок,—*тоже не таков, каким* он был год назад.

Не подлежит сомнению, что частный торговец и частный *посредник* могут оказать государственной торговле и кооперации гораздо большие «услуги», чем те, которые он оказывал в минувшем году, что к услугам он готов; но ясно и то, что в этом году эти услуги могут обойтись гораздо дороже (в общей их сумме), ибо частный торговец или частный посредник значительно окреп, осмелел, даже обнаглел.

Обо всем этом и кооперация и госторговля должны подумать заблаговременно и согласовать свои действия таким образом, чтобы не получилось конфуза ни для той ни для другой стороны (сторона-то здесь, собственно, одна).

То, что было естественно и простительно в прошлом году, окажется совершенно непростительным в этом году. Перестройкой или построением хотя бы и стройного аппарата сейчас никого не удивишь. Сейчас спросят *работу* аппарата. И к этой работе надо *подготовиться заблаговременно*.

Установление теснейшей связи между госторговлей и кооперацией, выработка общего плана и полная согласованность в их выступлениях являются главнейшими моментами подготовительной работы.

А. ЛЬВОВ.

По белой прессе.

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТЯСЬ.

Сердобольный сотрудник «Голоса России» расспрашивал в Берлине иностранных экс-эсеровских защитников о пережитых в Москве ужасах.

Действительно, натерпелись страху Вандервельде и К°:

> Загородный дом Воронцова-Дашкова, в котором жили защитники, был заново отремонтирован, выкрашен, выбелен. Все в нем было новехонькое, вплоть до занавесей и белья. К защитникам была приставлена многочисленная прислуга и даже... парикмахер.

Да что парикмахер! Издевательство пошло дальше. Вандервельде рассказывает:

> В моей комнате я нашел портрет Карла Маркса, по одну сторону которого висел портрет Ленина, а по другую—Л. Троцкого. Чиновники комиссариата юстиции были по отношению к нам весьма корректны и любезны и в общем с нами обращались так, как обычно обращаются с посланниками враждебной державы во время переговоров о перемирии или мире.

Все расписываемые «социалистическими» защитниками ужасы носят такой же характер. Утешением для Вандервельде и Либкнехта были только встречи с эсерами: они произвели на защитников чарующее впечатление, особенно

> Донской, со своей гордой головой, напоминающий Генриха IV, адвокат Гендельман, Лихач, бывший в архангельском правительстве министром труда и народного просвещения, Раков, бывший в самарском правительстве министром финансов и, наконец, Евгения Ратнер, Тимофеев и Гоц.

Бывший министр, очутившись в обществе бывших же министров-социалистов упоен. Он награждает портфелями даже неимевших их до сих пор:

> ...Если Тимофеев является в группе обвиняемых министром иностранных дел, то Гоц является руководителем общей политики.

У Вандервельде есть еще кое-какие надежды на будущее. Или может быть только галантностью надо об'яснить слова, сказанные им на прощанье своим немецким коллегам, при от'езде в Бельгию:

> Надо было видеть, с какой горячностью мы пожимали друг другу руки, прощаясь на вокзале Фридрихштрассе:—До скорого свиданья, дорогие друзья, снова в Москве, но уже тогда, когда эсеры будут у власти...

На долго, однако, отложили свое скорое свидание вожди 2 и 2½ Интернационалов!

ОРГАН ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХ.

Видимо, Врангель за последнюю неделю счастливо играл в карты. Несколько франков перепало и Бурцеву, и после долгого перерыва появился одинокий номер «Общего Дела».

Сам редактор его рассматривает невыход своей газеты как мировое бедствие, что-то в роде солнечного затмения или засухи, и горестно изумляется тому, что произошло в Европе, временно оставленной без призора:

> С тех пор, как «Общее Дело» перестало выходить регулярно, как-будто много изменений произошло: сам итальянский король пожимал руку Чичерину, генуэзский архиепископ был до того растроган одним видом московских комиссаров, что захватил на память меню обеда, на котором он имел счастье разговаривать с ними. Наконец, Ллойд-Джордж публично признал, что без сговора с «каннибалами» нельзя установить мира в мире...

Исходя из этого, газета истерически вопит:

> Разве это не позор, господа, что орган печати, работающий для такого огромного, для такого святого и правого дела, вынужден выходить «по мере сил», когда нужно, чтобы газета была ежедневной. Отзовитесь же!

Святое и огромное дело заключается попрежнему в исступленном обливании помоями очередных об'ектов ненависти Бурцева. Сами большевики не занимают уже первого места. Газета разделена на две половины. В одной поносятся Болгария и ее министры, выпроваживающие армию Врангеля. Другая половина занята изгрызанием соглашателей.

Бурцев, повидимому, совершенно не понимает, как это

> навстречу таким кровавым палачам, как Ленин и Раковский, пошли Ключниковы, Бобрищевы-Пушкины, Лукьяновы, А. Толстой, Маркотуни, Гиллерсоновы, Бычи, Носковы, Слащевы, Баткины и многие, многие другие. И делают это они как-то радостно, как какие-то именинники...

Попробуйте убедить в чем-нибудь душевно-больного. Он ответит вам ударом кулака или бессмысленной улыбкой. Если при этом в его распоряжении будет бумага и перо, то, конечно, ответ его будет такой:

> Скажут нам, что своими статьями и речами мы не свергаем Ленина. Это еще вопрос (?!!!). Но если это и так, то мы во всяком случае должны всеми средствами мешать укреплению советской диктатуры, хотя бы на самое короткое время.

Мих. К.

Революционный под'ем в дунайских и балканских странах.

Волна реакции в этих странах разбилась о сопротивление коммунистического движения. Террор ослабел. Правительства Румынии и Юго-Славии вынуждены «даровать» амнистии. Коммунистическое движение выходит из подполья. Его ближайшая цель—об'един. коммун. федерация дунайских и балканских стран.

Дунайские и балканские страны представляют собой экономическое целое, охватывающее шесть государств, с населением 65 миллионов. Сознавая общность своих интересов, буржуазия этих стран создала Малую Антанту. Со времени образования последней она потерпела значительные изменения и цели, преследуемые ею в настоящий момент, имеют мало общего с ее первоначальными целями в момент ее образования. Малая Антанта имеет все данные для своего развития, и можно полагать, что она в скором времени охватит все дунайские и балканские страны, в том числе и Венгрию, для борьбы с которой она была первоначально создана. Таким образом, Малая Антанта станет значительным фактором мировой политики и одновременно—силой, направленной против пролетариата этих стран.

Война нанесла [illegible] рабочему движению в этих странах. Нигде горизонтальные и вертикальные расколы не принимали таких широких размеров, как здесь. В то время, как в других странах расслоение шло по линиям революционного интернационализма и социал-соглашательства, здесь оно осложнилось другими моментами. Дело в том, что Версальский мирный договор порвал в этой части Европы все старые связи и искусственно создал новые государства, охватывающие многие национальности. В результате, пролетариат распался на отдельные национальные организации. При этом, поддержка, оказываемая соц.-патриотами буржуазии этих национальностей, явилась значительным препятствием в деле борьбы с разрозненностью пролетариата, охватившей не только политические, но даже профессиональные организации.

После падения Советской власти в Венгрии в балканских и дунайских странах начался период жестокой реакции, вылившейся местами в форму белого террора. **Тогда пролетариат на опыте убедился в пагубных последствиях национальной розни и стал создавать об'единенные центральные территориальные организации в государственных рамках.** Почуяв опасность, буржуазия перешла в контр-атаку. По примеру венгерской реакции, она стала заполнять тюрьмы рабочими, расстреливать арестованных «при попытке бежать» и всячески терроризировать пролетариат, но несмотря на это, процесс собирания сил пролетариата шел своим чередом. В начале 1921 года коммунистическая волна в этих странах поднялась довольно высоко. Это повлекло к репрессиям со стороны правительств, в частности со стороны румынского, которое арестовало всех участников партийного с'езда мая 1921 года, высказавшегося за присоединение к III Интернационалу, и провело целый ряд исключительных законов против коммунистов. Тысячи бойцов за рабочее дело очутились в тюрьмах, и все движение ушло в подполье.

Приблизительно к этому же периоду относятся драконовские законы правительства Юго-Славии против коммунистического движения. Осенью 1921 года вынуждено было прекратить свое легальное существование и коммунистическое движение в Греции. Что же касается Венгрии, то господствующие там условия хорошо известны. Лишь в Болгарии и Чехо-Словакии коммунисты могли выступать почти легально. Но в виду того, что эти партии не видели за собой подкреплений со стороны партий соседних стран, они не были в состоянии правильно развиваться.

Но в последнее время положение стало улучшаться: оказалось, что **коммунистическое движение в Юго-Славии пустило также глубокие корни, что правительственные репрессии не в состоянии справиться с ними.** Правда, легальные партийные организации вынуждены были уйти в подполье, но зато была сохранена возможность работать в профессиональных союзах. Не помогло правительству и то, что оно передало фонды, помещения и имущество красных профсоюзов социал-соглашателям. Рабочие массы остались верны красным профсоюзам и об эту уверенность разбились репрессивные меры. Реакция ударилась в тупик.

В начале текущего года улучшилось положение и в Румынии: белый террор значительно ослабел и рабочее движение, в частности, в Трансильвании и Буковине, получило возможность проявления деятельности. Стали устраиваться массовые собрания и целый ряд организаций вынырнул из подполья. Чувствовалось, что правительственная провокация, в связи с процессами над коммунистами, обанкротилась.

Как в Юго-Славии, так и в Румынии реакция оказалась вынужденной отступить перед напором коммунистического движения. Воспользовавшись поводом бракосочетания короля Юго-Славии с румынской принцессой, **румынское правительство опубликовало относительно широкую амнистию** для политических заключенных и подследственных. В результате этой амнистии число обвиняемых в процессе коммунистов сократилось до 50.

Аналогичная **амнистия была опубликована в Юго-Славии**; она вернула свободу 15 тыс. арестованных рабочих.

Таким образом, коммунистическое движение в Румынии и Юго-Славии стало опять легальным. Эта победа об'ясняется энергичным сопротивлением коммунистически настроенных рабочих масс. Работая в тесном контакте, коммунистические партии балканских и придунайских стран создадут могучее орудие классовой борьбы. Это облегчит задачи движения в Греции, а также в Венгрии Хорти. Последние события в Венгрии свидетельствуют, что и **венгерский пролетариат пробуждается и начинает оказывать сопротивление белому террору, и можно надеяться, что он выйдет победоносно из этой борьбы.**

И если Малая Антанта становится фактором силы в руках буржуазии, то в противовес ей выковывается сила об'единенных коммунистических партий стран, входящих в ее состав. **Революционные силы переходят в наступление. Союзу буржуазии дунайских и балканских стран пролетариат противопоставит об'единенную коммунистическую федерацию этих же стран.**

БЕЛА ШАНТО.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

После убийства Ратенау.

(Письмо из Берлина).

Разверзлись небесные хляби всех либеральных и социал-демократических ртов в Германии. Говорят, говорят, говорят. Изрыгают ужасные угрозы, грозятся превратить в пепел весь германский монархизм, а между тем... все останется по-старому.

Даже в рабочих массах, несмотря на все их возмущение, чувствуется менее боевое настроение, чем в прошлом году, после убийства Эрцбергера, когда избиение монархистов рабочими было обычным явлением. **Рабочие изверились в способности республики защищать себя, они изверились в грозных фразах мягкотелых республиканцев.** Рабочие не верят в изданные германским правительством исключительные постановления против монархистов. Они превосходно знают, что эти постановления будут обращены против рабочего класса.

Правда, германский канцлер Вирт обратился в парламенте к националистической правой с громовой речью и уверял ее, что «этому будет положен конец». Правда, он об'явил, что все республиканцы — и он в их числе — готовы пойти с рабочим классом против монархической реакции. Но этот же Вирт говорил в подобном же духе после убийства Эрцбергера, и его угроза реакционерам кулаками рабочего класса оказалась жалким бахвальством и лицемерием. А чего стоит слово Вирта, в этом рабочие смогли убедиться во время февральской забастовки железнодорожников, когда торжественные обещания канцлера, что руководители и участники забастовки не будут подвергнуты репрессиям, было попрано ногами самого же правительства Вирта.

Республиканское правительство в Германии — не более, как ширма, за которой скрывается фактическое господство монархии. Германское государство представляет из себя монархически правящий аппарат с республиканской верхушкой. Другая верхушка невозможна, вследствие боязни перед Антантой. Она невозможна и потому, что сами монархисты понимают в данный момент невозможность вести иную политику, чем политику пресмыкательства перед версальскими победителями, и предоставляют эту незавидную роль республиканцам. Их вполне устраивает, что все моральные последствия этой политики трусости и рабства, политики выжимания последних соков из трудящихся Германии падают не на монархию, а на республику. И республиканцы, представляющие собой мелкую буржуазию, рабочую аристократию и отчасти финансовые круги, охотно играют эту неприглядную роль, теша себя призраком власти. Между тем настоящая власть остается в руках монархистов, за которыми [illegible] весь помещичий класс и большинство буржуазии. И когда самые крайние элементы монархизма, терпящие республиканских «фиктивных» правителей, но ненавидящие их всеми фибрами души, расправляются время от времени с кем-нибудь из них путем убийства, то фактические господа положения, руководители администрации, полиции, армии, судебного дела смотрят уже за тем, чтобы у монархических убийц ни один волосок не свалился с головы.

Республиканское правительство, с социал-демократом Эбертом во главе превосходно это понимает. Все эти политические шарлатаны знают, что они только рыцари на час. Они не сомневаются в том, что вся их борьба против монархии — пустая забава и отвод глаз. Довольно сказать, что, как констатировала коммунистическая газета «Роте Фане», полицейская комиссия, которой поручено следствие по делу об убийстве Ратенау, состоит исключительно из черносотенцев, которые «найдут» убийц только в том случае, если публика отдаст преступников им в руки так, что невозможно будет от них увернуться. Не менее ясно самому правительству и то, что его исключительные постановления против монархистов превратятся в руках судей в средства борьбы против республики. Но господа республиканцы понимают, что они все-таки делают важное историческое дело. Они — **щит капитализма против пролетарской революции.** Эта роль им важнее всего.

Захлеснутые волной пролетарского возмущения против монархических злодеяний социал-демократы, и правые и независимые, принуждены были создать единый фронт с коммунистами. Еще за неделю до того независимые гордо отказались от общих выступлений с коммунистами, а шейдемановцы даже не удостоили коммунистов ответом. Неделю спустя все это поневоле забыто, общий фронт образован. Но этот общий фронт остается со стороны социал-демократов комедией. Они готовятся увильнуть от него при первой возможности. Ведь, первой мыслью шейдемановцев после убийства было предостеречь рабочих от всяких революционных выступлений. А 27-го июня, в день всеобщей забастовки-протеста, центральные органы обоих социал-демократических партий постарались показать, насколько мало они принимают всерьез единый фронт. В более подлой форме сделали это, конечно, независимые, поместив в этот день демонстративно на первой странице своего органа статью с бешеным выпадом против московских рабочих, которые, по их сведениям, готовятся учинить над эсерами суд Линча. «Пусть советское правительство не думает, что германские рабочие до того поглощены своими делами, что забыли о процессе эсеров, — восклицает независимая газета. Германские рабочие возлагают на советское правительство ответственность за каждую каплю крови, которая прольется в Москве».

Не подлежит никакому сомнению, что требования рабочих — очистка всех учреждений республики от монархистов, разгон всех монархических вооруженных организаций, полная амнистия для осужденных пролетариев—не будут проведены в жизнь, что социал-демократы не думают вести серьезной борьбы за эти требования. При таких условиях коммунисты останутся изолированными в своей борьбе против контрреволюции. Правда, за ними пойдет самая сознательная, самая боевая часть рабочего класса. Но одно становится более ясным: даже в борьбе за защиту республиканских учреждений против монархии единый фронт с социал-демократами становится все более трудным, но и все более разоблачающим вождей-предателей, и что коммунистам придется перейти к таким революционным средствам и лозунгам борьбы, при которых они резко столкнутся не только с монархистами, не только с «республиканским» правительством, но и с социал-демократическими и независимыми шарлатанами, дурачащими рабочий класс фиктивной борьбой в защиту фиктивной республики.

ГЕНРИХ КРАМЕНСКИЙ.

Берлин, 28 июня.

Гаагская конференция.

Нота тов. Литвинова. Вопрос об участии Франции и Бельгии.

ГААГА, 27 июня. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Сегодня в четыре часа Литвинов передал Патэну следующую ноту: «Господин председатель. В своем заседании 18 мая первая комиссия Генуэзской конференции приняла шесть пунктов, утвержденных в пленарном заседании 19 мая и послуживших основанием к созыву Гаагской комиссии. Из сделанных на этом заседании заявлений бельгийско-французской делегации следовало, что Францией и Бельгией, в отличие от прочих представленных на конференции стран, означенные пункты не были приняты и что соответствующие делегации оставили за собой лишь право предложить вопрос об их принятии на усмотрение своих правительств. Между тем, как это было совершенно определенно выражено в речи Шанцера в заседании 19 мая, означенные пункты в своей совокупности представляют собою те основания, на которых базируется работа Гаагской комиссии. Участие в этой работе того или иного государства всецело зависит от принятия им указанных положений. До настоящего времени российскому правительству неизвестно о каких-либо дальнейших после заявлений, сделанных на заседании 19 мая, шагах правительств Бельгии и Франции в смысле принятия упомянутых пунктов. В силу этого русская делегация обращается с просьбой поставить ее в известность, **последовало ли со стороны означенных правительств согласие на безусловное принятие названных пунктов, и, следовательно, участвуют ли они в не-русской комиссии на основаниях,** одинаковых с прочими государствами. Вместе с тем российская делегация просит уведомить ее, последовало ли присоединение к означенным пунктам со стороны Норвегии, представители которой в Генуе приняли означенные пункты «ad referendum». (РОСТА).

Лицемерие французской делегации. Представитель Англии присоединяется к предложению т. Литвинова. Взаимный обмен информацией.

ГААГА, 27 июня. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Результаты сегодняшнего заседания сводятся к следующему: **Англия, повидимому, присоединяется к русской точке зрения, согласно которой Гаага является продолжением Генуи и обе стороны связаны одинаковыми обязательствами о взаимной информации по вопросу о долгах. Характерной чертой заседания явились неоднократные упоминания французского делегата о том, что Гаагская конференция ставит себе чисто практические задачи и что, по его мнению, она приведет к положительным результатам.**

На заседании подкомиссии по долгам господствовал спокойный, однако, не совсем деловитый тон. В то же время на этом заседании уже ясно наметились не только различия в методах работы, предлагаемых русской делегацией и другой стороной, но также некоторые расхождения и в самой среде этой другой стороны. Председательствовавший на заседании французский делегат Альфан следующим образом охарактеризовал предстоящие работы подкомиссии по долгам: «Российская делегация должна представить подкомиссии обширную информацию по вопросу о задолженности России, т.-е. о государственных долгах, гарантированных и не гарантированных, муниципальных долгах, о количестве выпущенных за время войны облигаций государственного казначейства, а кроме того, исчерпывающие сведения о государственном бюджете, денежной системе, бумажном обращении, деятельности государственного банка и состоянии внешней торговли». Предложение Альфана вызвало оживленные прения, во время которых Литвинов отметил, что русская делегация ничего не имеет против представления самой исчерпывающей информации по всем этим вопросам, но что в то же время она не видит, в каком отношении стоит эта информация к конкретному вопросу о долгах. Альфан пытался об'яснить, что эта информация необходима для облегчения разрешения вопроса о мораториуме и других мерах, в которых может возникнуть надобность при ликвидации русской задолженности. Литвинов еще раз подчеркнул, что он не возражает принципиально против представления информации, однако, обратил внимание заседания на то, что вопрос о мораториуме был уже решен положительно в Генуе. Альфан возразил, что в Генуе не было принято никаких решений и что Гаага **является не продолжением Генуи, а совершенно отдельной деловой конференцией, которая должна начать работу с самого начала. Литвинов категорически протестовал против этой точки зрения,** указывая на ряд вопросов, получивших в Генуе разрешение и подчеркивая, что Генуэзская конференция выделила в качестве предметов занятий Гаагской конференции три проблемы, разрешение которых в Генуе наталкивалось на затруднения. В этом вопросе **Литвинов нашел, повидимому, неожиданную для французов поддержку со стороны английского делегата Юнга, который заявил следующее:** «Мы ни в коем случае не намерены игнорировать Генуэзскую конференцию, или отступать от ее постановлений. Правда, в Генуе не было принято никаких формальных решений, но были достигнуты некоторые практические соглашения, и с этой точки зрения я совершенно согласен с Литвиновым, полагающим, что работа Гаагской конференции должна начаться с того пункта, где окончились практические работы Генуэзской конференции, и что Гаага, в этом практическом, а не формальном смысле, является продолжением Генуи».

Вслед за этим заявлением Юнга, Альфан **поспешил затушевать вопрос, заявив, что хотя Франция никаких обязательств на себя в Генуе и не брала, это тем не менее не означает, что Гаагская конференция не должна считаться с переговорами в Генуе,** являющимися [illegible] ным материалом для работ в Гааге. [illegible] этом вопрос о связи между Генуей и Гаагой был временно ликвидирован; однако, не подлежит сомнению, что он будет возникать снова на каждом новом заседании.

Что же касается вопроса о представлении информации о задолженности России, **то заседание в результате приняло компромиссное предложение Литвинова,** сущность которого сводится к следующему: **одновременно с тем, как русская делегация** будет подготовлять свою **информацию, остальные делегации, с своей стороны, должны представить статистические сведения о количестве русских ценностей, находящихся в соответственных странах, об общей сумме претензий, пред'являемых России и т. п.** Для того, чтобы облегчить задачу представления этих сведений, русская делегация передаст другой стороне подробный и систематизированный список вопросов, касающихся русских долгов. Одновременно Литвинов указал, что российская делегация намерена подобным же образом действовать и при разрешении вопроса о претензиях частных лиц, для чего также будет передан список вопросов, на которые должны будут ответить державы, представленные в Гааге. С своей стороны, российская делегация охотно предоставит в распоряжение подкомиссии всю затребованную ею информацию по вопросу о долгах с той оговоркой, что представление этой информации отнюдь не предрешает вопроса о признании долгов. Предложение это было принято. На следующем заседании подкомиссии по долгам, которое состоится на будущей неделе, будут заслушаны информационные материалы по вопросу о долгах, имеющихся у обеих сторон.

Обсуждение вопроса о кредитах. Программа занятий. Первые впечатления.

ГААГА, 27 июня. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Практические работы конференции начались сегодня заседанием подкомиссии кредитов. От российской делегации в нее входят 11 членов и большое число экспертов. Председательствовавший на заседании глава итальянской делегации Авецана открыл заседание краткой приветственной речью. Характерно, между прочим, что **он выразил при этом полное удовлетворение по поводу того интервью, которое дал вчера Литвинов представителям прессы.** Заседание, продолжавшееся два часа, было посвящено исключительно обсуждению вопроса о правительственных кредитах. Российская делегация, в лице Литвинова, отстаивала ту точку зрения, что кредиты, ею испрашиваемые, должны быть либо государственные, либо гарантированные государствами, но не частными займами, ибо для заключения последних нет нужды устраивать государственные конференции. Представители английской и особенно французской делегаций сильно интересовались о назначении кредитов, о точных их размерах и о гарантиях. В ответ на это Литвинов указал, что все эти вопросы могут подлежать обсуждению лишь после того, как будет решен принципиальный вопрос: могут ли страны, представленные на конференции, предоставить России кредиты и хотят ли они сделать это. «Человек, просящий взаймы, подал реплику французский делегат, естественно должен указать, какие гарантии дает он в обеспечение своего долга и какую сумму желает он получить». В ответ на это последовала следующая реплика Литвинова, вызвавшая в зале заседания заметное оживление: «**Перед тем, как ответить на эти вопросы, будущий должник должен убедиться, что его будущий кредитор действительно располагает необходимыми средствами».**

Обмен мнений в результате привел к установлению следующей программы занятий комиссии кредитов: 1) принципиальный вопрос о возможности предоставления России кредитов, 2) информация о плане восстановления русского хозяйства и 3) вопрос о гарантиях. Первый вопрос в результате сегодняшнего заседания является уже решенным в положительном смысле, поскольку дело касается делегации в Гааге, но это решение нуждается, конечно, в подтверждении соответствующих правительств. В ожидании этих подтверждений комиссия кредитов приступит к изучению вопроса на втором заседании подкомиссии кредитов, которое состоится в ближайшие дни и на котором будет заслушано сообщение российской делегации о плане восстановления русского хозяйства.

Результаты первого заседания, протекавшего весьма спокойно и деловито, оцениваются обеими сторонами благоприятно, хотя, конечно, все понимают, что пока дело не идет дальше предварительного обмена мнениями. Можно, однако, уже теперь отметить, что занятия конференции сразу пошли по пути, намеченному российской делегацией, а вопрос о кредитах имеет тенденцию стать центральным пунктом конференции. Завтра предстоит первое заседание комиссии долгов. Ожидают, что на этом заседании французская делегация несколько выяснит свою позицию на конференции. Судя по кулуарным толкам, **французская делегация пока заняла осторожно-выжидательное** [illegible], **находясь в непрерывных сношениях с** Парижем. **Несколько больше** [illegible] **и** [illegible] **английской и** [illegible] **делегаций. (РОСТА).**

ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ.

«Литвинов разрушил тщательно сооруженные постройки союзных делегаций».

ГААГА, 27 июня. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Англо-французская пресса до сих пор уделяет сравнительно мало внимания Гааге. Сегодня лишь «Таймс» и «Журналь де Деба» посвящают Гааге передовые статьи. «Таймс» в обычном для этой газете тоне, заявляет, что русская делегация в Гааге не имеет права представлять русский народ, и возмущается тем, что русская делегация требует кредитов, не представляя при этом гарантий, указывая к тому же, что Гаагская конференция совершенно неправильно подошла к вопросу о восстановлении Европы.

«Журналь де Деба» пространно комментирует интервью Литвинова. Передовица этой газеты написана в весьма грубом тоне и наполнена инсинуациями по адресу Литвинова. Иронически изложив это интервью, передовица выражает надежду, что гаагские подкомиссии потребуют у русской делегации точных ответов на все поставленные вопросы.

Либеральная пресса обеих стран пока еще молчит о конференции. Гаагские корреспонденты французских газет также уделяют много внимания интервью Литвинова. Зауервейн в «Матэн» указывает, что если литвиновские заявления являются блефом, то во всяком случае «смелым и блестящим блефом». Литвинов, продолжает корреспондент, своими заявлениями сразу же разрушил столь тщательно сооруженные постройки союзных делегаций. Наши эксперты, пишет Зауервейн, решили поставить русским втайне и аккуратно составленные вопросы и лишь потом, если будут получены удовлетворительные на них ответы, медленно и осторожно подойти к вопросу о кредитах, Литвинов же сразу заявляет: «если не будет кредитов, то не будет также никаких переговоров». Зауервейн полагает, что конференция начинается неблагоприятно, ибо между людьми, желающими информации, и людьми, желающими денег, трудно достигнуть соглашения.

Корреспондент «Журналь де Деба» телеграфирует, что русская делегация приехала в Гаагу лишь с целью получить кредиты и что в противном случае она уедет без всякого договора.

Корреспондент «Дэйли Телеграф» указывает, что положение внутри России отчаянное и что именно поэтому Литвинов так старается получить кредиты. Корреспондент критикует новые советские декреты, о которых упоминал Литвинов, заявляя, что они оставляют в стороне старых собственников. Вчерашняя русская нота еще не нашла откликов в прессе, за исключением реакционного «Морнинг Пост», который называет эту ноту «наглой». (РОСТА).

ГААГА, 27 июня. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Английская пресса дает сегодня целиком интервью Литвинова, воздерживаясь от комментариев. Только «Дэйли Телеграф» отмечает, что интервью Литвинова разбило все надежды остальных делегаций на сохранение работ конференции в строжайшей тайне.

Положение в Германии.

Требования рабочих.

ГАННОВЕР, 28 июня. (Радио герм. прессы). Все три германские рабочие социалистические партии, в том числе и коммунистическая, опубликовали ряд требований, указывающих на необходимость принятия мер для защиты рабочего класса и республики. Партии, между прочим, требуют запрещения и сурового наказания всякой монархической и антиреспубликанской пропаганды устной или печатной, конфискации имущества осужденных монархистов, учреждения чрезвычайного трибунала в Берлине и создания общеимперской уголовной полиции. Наконец, воззвание требует от иностранных профессиональных союзов и рабочих партий, неоднократно обещавших оказывать свою поддержку германской республике, чтобы они оказали давление на свои правительства, заставив державы Антанты окончательно отказаться от насильственной политики по отношению к германскому народу, которая дает постоянно новые поводы для агитации монархистов и националистов.

Предложения коммунистов.

БЕРЛИН, 28 июня. Коммунистическая партия прусского ландтага внесла в ландтаг следующие предложения: 1) Все контр-революционные организации, как, например, Оргеш, союз националистов, союз самозащиты разоружаются и распускаются. 2) Запрещаются всякие собрания, процессии, демонстрации, носящие военный характер, а также полковые праздники и военные смотры. 3) Увольняются все чины охранной полиции, не принадлежащие к профсоюзам, с назначением на их место членов профсоюзов. 4) Увольняются все чиновники, являющиеся членами контр-революционных организаций. 5) Распускается рейхсвер, на место которого организуются рабочие военные дружины. 6) Всем пролетарским бойцам, участвовавшим в борьбе за освобождение пролетариата, даруется амнистия. (РОСТА).

Долой реакционеров!

БЕРЛИН, 29 июня. В парламентских кругах Германии полагают, что в недалеком будущем военный министр Гесслер выйдет в отставку, которой давно добиваются рабочие, так как под руководством «демократа - республиканца» Гесслера рейхсвер приобрел физиономию откровенно реакционной организации. Вместе с Гесслером выйдет в отставку и генерал Зект, известный реакционер, организатор монархического рейхсвера.

Убийцы Ратенау.

БОРДО, 28 июня. (Радио французск. прессы). По сообщению агентства Гаваса, начальник берлинской полиции, в сопровождении нескольких инспекторов, лично арестовал в окрестностях Берлина одного молодого человека, заподозренного в убийстве Ратенау. Заподозренный энергично отрицает приписываемое ему преступление и пытался, но неудачно, доказать свое алиби; названные им свидетели были немедленно допрошены, но категорически опровергли показания арестованного. (РОСТА).

БОРДО, 28 июня. (Радио французск. прессы). Арестованный вчера в Фленсбурге по подозрению в убийстве Ратенау капитан фрегата Тиллесен доставлен в Берлин. Как сообщает франкфуртский корреспондент «Берлинер Тагеблатт», Тиллесен, живший во Франкфурте, заявил, по своем возвращении из Ганновера, что он содействовал созыву конгресса солдат - националистов и решил пустить пулю в голову Ратенау, а в случае неудачи покончить с собой. Допрошенные по этому поводу два офицера, друзья Тиллесена, подтвердили его слова.

БОРДО, 29 июня. (Радио французск. прессы). Из Германии сообщают об аресте одного из трех убийц Ратенау Вернера Техова, управлявшего автомобилем, с которого были произведены выстрелы в Ратенау. Техов арестован в окрестностях Франкфурта - на - Одере. Арестовано также лицо, служившее посредником между владельцем автомобиля и убийцами.

Гражданская война в Ирландии.

Захват судебных учреждений. Заявление Черчилля.

ЛИФИЛЬД, 29 июня. (Радио брит. прессы). Во время восстания, организованного республиканцами в Дублине, вооруженными силами повстанцев было занято здание судебных установлений. После того, как на требование сдаться регулярным войскам ирландского свободного государства повстанцы ответили отказом, военное командование приказало приступить к атаке. Против громадного здания, в котором заседали повстанцы и которое расположено в самом центре Дублина на северном берегу реки Лиффи, был открыт огонь. В атаку введено около 500 солдат. До сих пор регулярные войска понесли лишь незначительные потери. Здание окружено со всех сторон. По сообщению правительства, бои на улицах Дублина продолжаются. Деловая жизнь в других частях города продолжается, трамвай продолжает работать.

Сегодня днем в палате общин Черчиллю было задано несколько вопросов относительно боев в Дублине. По объяснению Черчилля, за происходящие там военные действия несет ответственность исключительно временное правительство ирландского свободного государства. «Решение атаковать банды мятежников, занявших здание судебных установлений, добавил Черчилль, было принято исключительно вследствие непрекращавшихся агрессивных действий со стороны О'Коннора, командующего повстанческими отрядами, дошедших до того, что они захватили в плен одного из руководителей ирландской армии. Не могу дать каких либо дальнейших сведений о ходе боя, так как временное правительство до сих пор ничего не сообщало по этому вопросу. Оно отклонило предложение помощи со стороны британских войск, приняв, однако, некоторую материальную поддержку. Бой продолжается, но я не имею достоверных сведений о числе пострадавших. Насколько мне известно, здание судебных установлений весьма солидной архитектуры, и до сих пор не достигнуто никаких определенных результатов.

Бои в Дублине продолжаются.

ЛИФИЛЬД, 29 июня. (Радио англ. прессы). Согласно последним сообщениям бои в Дублине продолжались всю ночь без решительного результата. Здание судебных установлений все еще находится в руках восставших. Насчитывают 15 убитых с обеих сторон и среди мирного населения. Ирландское временное правительство официально опровергает сообщение об участии английских войск в боях с восставшими.

БОРДО, 29 июня. (Радио франц. прессы). Как сообщают из Дублина, в четверг утром бомбардировка здания суда еще продолжалась. Войска временного правительства атаковали Дрогхед, в котором засели восставшие. В Дублине убито 15, ранено 40 человек. (РОСТА).

Сообщение Ллойд-Джорджа.

ГАННОВЕР, 28 июня. (Радио герм. прессы). Ллойд-Джордж сообщил Черчиллю 27 июня, что вследствие новых событий в Ирландии **роспуск парламента на каникулы не представляется возможным.**

К русско-польским отношениям.

Полномочным представителем РСФСР в Польше т. Оболенским отправлена нота польскому министру иностранных дел (в ответ на ноту последнего от 13 июня), в которой, опровергая на основании точных фактических данных обвинения польского министра иностранных дел нашей пограничной стражи в содействии к переходу банд с территории РСФСР на территорию Польши, отмечает, что указанные в ноте от 13 июня происшествия, представляют собою лишь одно из звеньев в цепи тех крестьянских беспорядков, которые в пограничных местностях Польши принимают в последнее время все большие и большие размеры. Далее тов. Оболенский от лица правительства РСФСР выражает удивление по поводу ноты от 13 июня, указывая, что она была вручена ему как раз в тот момент, когда польскому правительству была передана нота российского правительства с предложением созвать конференцию по вопросу о разоружении.

В заключение т. Оболенский отмечает, что это предложение еще раз свидетельствует о мирных стремлениях российского правительства и выражает уверенность что польское правительство, во избежание дальнейших недоразумений, примет такие же меры к охране границ, какие в этом отношении проведены Советским правительством.

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Иго Версальского договора.

ГАННОВЕР, 28 июня. (Радио герм. прессы). На с'езде английской рабочей партии, в заседании от 27 июня, депутат Джюетт заявил, что **тяжелое экономическое положение, в котором ныне находится Англия, есть следствие Версальского договора, в котором союзники непосредственно сваливают всю ответственность за войну на Германию.**

Раскалыватели рабочего класса.

По словам радио британской прессы от 29 июня из Лифильда, конгресс британской рабочей партии отклонил подавляющим большинством голосов предложение коммунистической партии о принятии ее в рабочую партию. Лидер углекопов Ходжес выступил с резкой речью против британских коммунистов.

• • •

Лейбор Парти — не партия в обычном смысле этого слова. Не будучи спаяна единой программой и единым духом, она скорее представляет собою свободную массовую коалицию рабочих организаций, а также частных лиц. Характерно, как пресловутый Филипп Сноуден определяет свою партию: «Она составлена из всяких социальных групп — епископов, пастырей церкви, адвокатов, врачей, профессоров, писателей, художников, **работодателей, директоров,** квалифицированных рабочих и ремесленников различных профессий». Это определение верно в общих чертах, но в нем чувствуется стремление затушевать все же преобладающий классово-пролетарский элемент Р. П.

Что касается лидеров Р. П., всех этих высокотитулованных **королевских тайных советников** (Privy Councillor) Гендерсона, Томаса, Годжа, Браунмена и заодно с ними — краснобая Клейнса, то их политические физиономии достаточно известны. Они по большей части типичные социал-соглашатели и империалисты, герои 2-го, в более редких случаях — 2½ Интернационала.

Но в своем отношении к Р. П. **английские коммунисты делают исходным пунктом тот факт, что, несмотря на политический характер вождей, она все-же массовая рабочая организация.** И так же, как следует входить в профсоюзы независимо от того, кем они возглавляются, следует аналогично работать для идей коммунизма **внутри** самой Р. П.

Это в особенности диктуется соображениями в связи с необходимостью установления **единого фронта.**

Но королевские тайные советники боятся встретиться в рядах Раб. Партии с коммунистами, так как это даст последним возможность сорвать с них маски. Вот почему г. г. Ходжесы и Гендерсоны срывают дело единого пролетарского фронта.

Отношения к Франции.

БОРДО, 28 июня. (Радио фр. прессы). Лорд Дерби внес в английскую верхнюю палату запрос о франко-английском договоре. Отвечая на запрос, Бальфур заявил, что, прежде чем обсуждать вопрос о заключении договора, Франция и Англия должны разрешить все спорные между ними вопросы. Лорд Грей выразил сожаление, что союзники, созывая Генуэзскую конференцию, не посоветовались предварительно с Соединенными Штатами, и настаивал на необходимости для Англии соглашения с Францией и сотрудничества с Америкой, без чего невозможно восстановление России. Коснувшись далее репарационного вопроса, Грей указал, что разочарование Франции вполне законно, ибо Франция не располагает никакими гарантиями безопасности и не получила **ничего реального за разоренные области.** (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Кровавые столкновения углекопов с штрейкбрехерами.

ЛОНДОН, 29 июня. По сообщению из Нью-Йорка, **в Геррине (Иллинойс) произошли кровавые столкновения между бастующими углекопами и штрейкбрехерами, в результате которых убито 44 человека. Для восстановления порядка на место столкновения выслан военный отряд в 1,000 человек.** Министр труда Дэвис обещал начать следствие для выяснения виновных.

ИТАЛИЯ.

Рост забастовки металлистов.

РИМ, 29 июня. (Роста). Присоединение к забастовке металлистов рабочих фабрик «Фиат» вызвало энтузиазм среди бастующих. Из целого ряда итальянских провинций поступают сообщения о присоединении местных рабочих к забастовке.

АВСТРИЯ.

Уступки под давлением рабочих.

ВЕНА, 29 июня. Забастовка государственных служащих, транспортных рабочих, железнодорожников и служащих телефонной станции условно закончилась. Переговоры профсоюзов с правительством закончились соглашением, по которому правительство обязуется предложить парламету законопроект о новых ставках и прибавки на семейных. В случае одобрения этого законопроекта парламентом, забастовка будет ликвидирована окончательно. (РОСТА).

НОРВЕГИЯ.

Отношение к России.

ХРИСТИАНИЯ, 29 июня. (Роста). Вчера норвежский министр иностранных дел дал обед в честь новоприбывшего полномочного представителя РСФСР в Норвегии Сурица и покидающего Норвегию бывшего полномочного представителя Михайлова. Кроме премьера и членов кабинета на обеде присутствовали лидеры коммунистической фракции стортинга Шеффло и Эгеде-Ниссен. В приветственной речи, обращенной к Сурицу и Михайлову, министр иностранных дел Мовинкель заявил, что норвежское правительство сделает все от него зависящее для **упрочения создавшихся между Россией и Норвегией дружественных отношений.**

Победа Красного Профинтерна.

ХРИСТИАНИЯ, 20 июня. (Роста). С'езд профсоюзов норвежских мастеров и ювелирных рабочих постановил выйти из состава амстердамского Интернационала.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Амстердамцы теряют почву.

ВЕНА, 29 июня. По сообщению из Праги, 10 чешских профсоюзов заявили протест против действий чешского об'единения профсоюзов, исключившего из своего состава профсоюзы деревообделочников и сельскохозяйственных рабочих за то, что последние присоединились к красному Профинтерну. Таким образом, большинство чешских профсоюзов становится в оппозицию амстердамскому Интернационалу. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Новый министр иностранных дел.

БОРДО, 29 июня. (Радио франц. прессы). Министром иностранных дел в новом польском кабинете Сливинского назначен Нарутович.

В Совнаркоме.

ВОСПРЕЩЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В 1922 Г.

Совнарком постановил воспретить в текущем году всякие новые ходатайства о переселениях в пределах всей Федерации. Наркомздраву, по соглашению с НКПС и Наркомвнудел, поручено в двухнедельный срок разработать порядок завершения в текущем году переселенческих перевозок. Одновременно поручено разработать порядок возвращения на родину населения, эвакуированного из голодающих губерний.

Запрещение переселений вызвано, с одной стороны, отсутствием в Сибири и других местах свободного земельного фонда, а с другой стороны, затруднительностью снабжения новоселов продовольствием, инвентарем и прочими предметами обихода, а также крайне затруднительным состоянием железнодорожного транспорта. Проект декрета передан на утверждение президиума ВЦИК.

ОЧИСТКА МОСКВЫ.

В Совнарком внесен проект постановления об отпуске 50 милл. руб. (вып. 1922 г.) на проведение мероприятий по очистке Москвы.

ИЗ'ЯТИЕ ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ДЕНЗНАКОВ, ВЫПУЩ. ДО 1922 Г.

В Совнарком внесен проект постановления о прекращении с 1-го июля с. г. выпуска денежных и расчетных знаков и обязательств, пущенных в обращение до 1922 г. В отношении приема означенных денежных знаков кассами Наркомфина и Госбанка устанавливается 2 срока: до 1 января 1923 г. для некоторых категорий и до 1 октября 1923 г. для всех остальных денежных знаков. По истечении этих сроков расчетные и денежные знаки выпуска до 1922 г. теряют свою платежную силу.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЧТОВЫЕ ОТПРАВЛЕНИЯ.

По докладу Наркомпочтеля Совнарком изменил правила ответственности почтово-телеграфного ведомства за внутренние почтовые отправления в сторону усиления этой ответственности.

Рабочий конгресс молодежи.

Исполком Коминтерна молодежи обратился ко всем организациям пролетарской молодежи с воззванием, в котором он указывает на тяжелое положение рабочей молодежи, которое становится с каждым днем все труднее.

Рабочая молодежь уже давно поняла необходимость выступления против угнетающего ее капитализма.

Необходимо рабочей молодежи наглядно представить перед рабочим классом свое печальное положение и выставить ряд своих требований. **Конгресс рабочей молодежи всего мира** должен составить перечень всех несказанных страданий рабочей молодежи и ее насущных потребностей.

Коммунистический Интернационал молодежи уже неоднократно предпринимал шаги, чтобы добиться поддержки борьбы рабочей молодежи со стороны всего рабочего класса, а в частности со стороны Коммунистического Интернационала и Красного Профинтерна.

Начало было положено, когда конкретные требования рабочей молодежи должны были быть представлены на предполагавшийся мировой рабочий конгресс, созыв которого сорван ... Интернационалов.

Несмотря на эту неудачу, Коммунистический Интернационал молодежи, отказываясь ни в чем от своей ... мы и своих принципов и не ... го также от других некоммуни... организаций молодежи, исходя из непосредственных интересов ... молодежи, постановил:

Созвать международный конгресс ... пролетарских организаций молодежи, который должен будет выставить ряд требований юного пролетариата. Коммунистический Интернационал молодежи приглашает на этот конгресс все организации молодых рабочих, ставящие своей целью защиту жизненных интересов рабочей молодежи, и выдвигает следующий порядок для него:

1) Положение рабочей молодежи ... игом капитала и милитаризма.

2) Формулировка требований рабочей молодежи всего мира.

3) Конкретные меры борьбы против обнищания рабочей молодежи и ... за единый фронт пролетариата.

ХРОНИКА.

К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Комиссия СТО по восстановлению Нижегородской ярмарки приступила к организации ярмарочного комитета. Согласно положению, в ярмарочный комитет должны войти представители НКВТ, Наркомфина, ВСНХ, Наркомзема, НКПС, Центросоюза, Нижегородского исполкома и Нижегородского губэкосо. Комиссия СТО обратилась к этим ведомствам с предложением назначить своих представителей в организующийся ярмарочный комитет.

Одновременно комиссия обратилась в СТО с просьбой назначить председателя ярмарочного комитета и его заместителя.

По сведениям из СТО, на пост председателя ярмарочного комитета будет назначен уполномоченный СТО С. В. Малышев.

ГОСБАНК И НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

Правление госбанка постановило отпустить на операции, связанные с кредитом, на Нижегородскую ярмарку не менее 200 милл. р. (денzн. 22 г.). Средства эти предназначаются на выдачу ссуд под товары и на увеличение средств заинтересованных отделений госбанка, кроме нижегородского.

Правлением возбужден вопрос перед ярмарочным комитетом о предоставлении для ярмарочного отделения госбанка соответствующего помещения на территории ярмарки.

МСНХ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ.

При московском СНХ организован отдел регулирования торговли для разрешения вопросов по торговле, выдвигаемых местными торговыми организациями. В отдел уже поступила жалоба «Продсиликата» на «Мосторг» за продажу последним кирпичей ниже рыночных цен. Отдел обратился в УРТ с просьбой дать свое принципиальное заключение по вопросу о мерах регулирования цен на рынках.

ЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА МПО.

На последнем заседании собрания уполномоченных МПО принята резолюция о ближайшем плане работ МПО. Правлению поручается широко развить заготовительную работу с тем чтобы кооперированное население Москвы не нуждалось бы в услугах спекулятивного рынка. Заготовки должны производиться самостоятельно аппаратом МПО, минуя различных посредников и контр-агентов. МПО поручено включить в программу заготовок потребности трестированной промышленности МПО.

Собрание уполномоченных постановило возбудить ходатайство перед Центросоюзом о выделении в распоряжение МПО части товарного фонда, переданного Центросоюзу постановлением СТО.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Совещание делегатов всероссийского с'езда уполномоченных наркомвнешторга постановило вменить в обязанность уполномоченному Крыма не допускать разгрузки пароходов, приходящих без визы уполномоченных наркомвнешторга в тех странах, откуда пароход отправлен. Разгрузка пароходов, приходящих без таких виз, допускается в исключительных случаях по отношению к продовольственным продуктам. Все товары, кроме продовольственных, должны быть опечатаны для возвращения обратно.

СЕЛЬСКОХОЗ. КРЕДИТ.

Наркомзем постановил войти с ... ством в Совнарком об отпуске 2 милл. ... дензнаками 1922 г. на сельскохозяйственный долгосрочные кредиты.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ССУДЫ.

Между правлением госбанка и президиумом ВСНХ достигнуто соглашение по проекту временных правил о выдаче госбанком долгосрочных промышленных ссуд.

РУССКО-ПЕРСИДСКОЕ СМЕШАННОЕ ОБЩЕСТВО.

Совещание делегатов 1-го всероссийского с'езда уполномоченных наркомвнешторга признало необходимым организацию русско-персидского смешанного общества по торговле с Персией и вывозу персидских товаров в Россию.

ПРАВО ОТКРЫТИЯ МЕДИКО-САНИТАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Президиум Московского Совета ... вил, что открытие всякого рода медико-санитарных учреждений в Москве и губернии может производиться только с разрешения мосздравотдела. За нарушение этого правила виновные будут привлекаться к судебной ответственности.

СОВЕЩАНИЕ ПРИ НАРКОМЗДРАВЕ.

На 1 августа наркомздравом созывается в Москве совещание представителей комиссариатов народного здравия автономных республик и делегатов ... востока, Кубани, Кавказских ... вод, Украины и Крыма по вопросам организации противоэпидемических ... о рабочей медицине, об установлении правильных взаимоотношений и об ... военно-санитарных организаций ... республик к главному военно-санитарному управлению.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ.

В виду недостаточности средств ... ных наркомпросом для содержания фармацевтических школ, что грозит ... развалом, Наркомздрав предложил ... риатам народного здравия автономных республик, областным и губздравотделам ... сти отчисление 1% с валового оборота ... ных учреждений, переведенных ... ственный ... на содержание ... При разрешении новых аптек ... будет обязательно включаться в ...

ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК.

30 июня Госбанк платил: за ... гов—1.080 р., с.-а. доллар—2... ский доллар—210 р., фр. франк ... лотой фр. фр.—43 р., шведск. ... герм. марку—0.88, польск. марку ...

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Художественный — «Дочь ... ный—«Федра». «Эрмитаж»: ... «Лиса Патрикеевна», зимний ... Перламутр», летний Новый ... холл—разная программа. ... —«Камо грядеши». Моск. ... и одна ночь». Бывш. Корш—«... низ». «Аквариум»: закрытый—«... «Жозеф, парижский мальчик», ... «В волнах страстей». 2-й ... программа.

Об особенностях исторического развития России.

(Ответ т. М. Н. Покровскому).

I.

В № 3 «Красной Нови» (май—июнь 1922 г.) т. М. Н. Покровский напечатал посвященную моей книге «1905» статью, которая является свидетельством—увы, отрицательным!—того, каким сложным делом является применение методов исторического материализма к живой человеческой истории и к каким шаблонам сводят нередко историю даже такие глубоко осведомленные люди, как т. Покровский.

Недоумения, вызываемые статьей тов. Покровского, начинаются с заглавия. Неугодно ли: «Правда ли, что в России абсолютизм существовал наперекор общественному развитию?» Слова: «существовал наперекор общественному развитию» напечатаны т. Покровским в кавычках. Выходит, будто я утверждаю, что абсолютизм вообще «существовал наперекор общественному развитию», а тов. Покровскому предоставляю благодарнейшую и не очень трудную задачу восстановить здравый смысл в правах состояния. В действительности же моя мысль, давшая повод к этому злоупотреблению цитатой, такова, что царизм, придя в полное противоречие с потребностями общественного развития, продолжал существовать благодаря могуществу своей организации, политическому ничтожеству русской буржуазии и ее возраставшему страху перед пролетариатом. В духе и смысле той же исторической диалектики можно с полным правом сказать—и мы это сказали в Манифесте Коммунистического Интернационала, что капитализм существует сейчас наперекор не только требованиям исторического развития, но и элементарным потребностям человеческого существования.

Далее, признавая полезным издание моей книги в целом, т. Покровский решительно возражает против перепечатания мною вступительной главы «Социальное развитие России и царизм». То, что было полезно и даже необходимо —говорит он—в 1908—9 г.г. заграничной публике, с ее безграничным невежеством в русском прошлом,—совсем не нужно теперешней молодежи, кое-чему уже научившейся. Дальше, однако, тов. Покровский доказывает, что в моей вступительной главе развиваются либеральные, милюковские (буквально!) взгляды на царизм, как на абсолютно самодовлеющую, не связанную с эксплоататорскими классами государственную организацию. «Схема эта (Троцкого), во-первых, не наша; а во-вторых, об'ективно неверна». И бороться с моей кадетской и «не нашей» схемой нужно «не менее энергично, нежели мы боремся теперь с религиозными предрассудками» (!!!) Не угодно ли? Но если я и впрямь излагал в своей немецкой книге столь чудовищные антимарксистские воззрения,—кстати сказать, не замеченные ни одним из немецких марксистских критиков книги,—то каким образом изложение этих воззрений могло быть «полезным» и даже «необходимым» в 1908—9 г.г. заграничной публике, хотя бы и «безгранично невежественной»? Почему либеральные пошлости, столь благожелательно приписываемые мне т. Покровским, могли быть полезны немецким рабочим 12 лет тому назад—этого понять совершенно нельзя, если не держаться формулы отечественной самобытности: «что русскому здорово, то немцу смерть». Но даже и я, грешный, признающий величайшие особенности нашего исторического развития, этой последней формулы признать не могу. Тем более—т. Покровский, который считает, что никаких исторических особенностей у русского по сравнению с немцем нет. Тогда в чем же дело?

Тов. Покровский еще усугубляет путаницу, когда изображает дело так, что моя ложная теория «в прошлом уже имеет за собою одно имя—Плеханова, который попал на ту же дорогу (и затем пошел гораздо дальше)...» (стр. 146). Не угодно ли? Хотя тут точно не указано, куда именно я пошел, но так как «Плеханов пошел гораздо дальше» (по пути либерализма), то читатель достаточно подготовлен к уже знакомому нам выводу, что с моими взглядами на русскую историю необходимо бороться «не менее энергично, нежели мы боремся теперь с религиозными предрассудками». Ох, страшен сон! Но именно сон, ибо здесь мы прямо-таки вошли в область теоретических и даже хронологических сновидений. Выходит так, что сперва Плеханов усвоил себе либеральную теорию исторического развития (для блока с кадетами); что я, вслед за ним, свою либеральную теорию развил в 1908—9 г.г. для немцев; но что тут вреда не было, а была даже польза (так ему, немцу, и надо!); но так как я теперь плехановские взгляды стал преподносить рабочей молодежи, о коей т. Покровский имеет особое попечение, то он поставил меня немедленно почти на одну линию с патриархом Тихоном и об'явил мне «не менее» энергичную борьбу.

Все сие есть путаница, прежде всего хронологическая. Вступительная глава об особенностях исторического развития написана вовсе не для немцев и появилась впервые на русском языке в моей книге «Наша революция», вышедшей в 1907 г. в Петербурге (см. 224 стр.). Подготовительные работы для этой главы делались мною в течение 1905 и затем в течение 1906 г.г. (в тюрьме). Вызвана она была непосредственно стремлением исторически обосновать и теоретически оправдать лозунг завоевания власти пролетариатом, противопоставленный как лозунгу буржуазно-демократической республики, так и лозунгу демократического правительства пролетариата и крестьянства. Как видим, плехановское кадетолюбие тут не при чем. Мое предисловие к «Парижской коммуне» Маркса формулировало тот взгляд, что опыт коммуны имеет для русского рабочего класса непосредственное значение, ибо все предшествовавшее развитие поставило перед ним задачу завоевания власти *). Этот ход мыслей вызвал величайшее теоретическое возмущение со стороны немалого числа товарищей, вернее сказать, подавляющего большинства. Выразителями этого возмущения явились не только меньшевики, но и т. Каменев и Рожков (тогда большевик). Их точка зрения в общем и целом была такова: политическое господство буржуазии должно предшествовать политическому господству пролетариата; буржуазная демократическая республика должна явиться длительной исторической школой для пролетариата; попытка перепрыгнуть через эту ступень есть авантюризм; если рабочий класс на Западе не завоевал власти, то как же русский пролетариат может ставить себе эту задачу, и пр. и пр. С точки зрения того мнимого марксизма, который ограничивается историческими шаблонами, формальными аналогиями, превращает исторические эпохи в логическое чередование несгибаемых социальных категорий (феодализм, капитализм, социализм; самодержавие, буржуазная республика, диктатура пролетариата),—с этой точки зрения лозунг завоевания власти рабочим классом в России должен был казаться чудовищным отказом от марксизма. Между тем уже серьезная эмпирическая оценка социальных сил, как они проявили себя в 1903—05 г.г., властно подсказывала всю жизненность борьбы за завоевание власти рабочим классом. Особенность это или не особенность? Предполагает она глубокие особенности всего исторического развития или не предполагает? Каким образом такая задача встала перед пролетариатом России, т.-е. наиболее отсталой (с позволением т. Покровского) страны Европы? И в чем же состоит отсталость России? В том ли, что Россия только с запозданием повторяет историю стран Западной Европы? Но тогда можно ли было говорить о завоевании власти русским пролетариатом? А ведь власть эту (позволяем себе напомнить) он завоевал. В чем же суть? А в том, что несомненная и неоспоримая запоздалость развития России, под влиянием и давлением более высокой культуры Запада, дает в результате не простое повторение западно-европейского исторического процесса, а порождает глубокие особенности, подлежащие самостоятельному изучению. Вот какова была постановка вопроса. И это наша постановка, хотя тов. Покровский и называет ее «не нашей».

Совершенно верно, что несколькими годами позже (1914 г.) Плеханов формулировал такой взгляд на особенности русского исторического развития, который очень приближался к тому, что было сказано на этот счет в названной выше главе книги «Наша революция». Плеханов в этой области совершенно правильно отметает как доктринерски-западническую, так и народнически-славянофильскую схематизации, сводя «особую стать» России к действительным, материально-обусловленным особенностям ее исторического развития. В корне неправильно, будто отсюда Плеханов делает, или мог сделать соглашательские выводы (в смысле блока с кадетами и пр.). Слабость русской буржуазии и выморочность русской буржуазной демократии представляют собою несомненные и очень важные особенности русского исторического развития. Но отсюда—при прочих данных исторических условиях—как раз и вытекает возможность и необходимость завоевания власти пролетариатом. Правда, Плеханов этого вывода не сделал. Но ведь он не сделал вывода и из другого своего безусловно правильного положения: «русская революция победит, как рабочая революция, или не победит вовсе». Если все, что Плеханов сказал против народников и вульгаризаторов марксизма, связать с его кадетофильством и патриотизмом, то от Плеханова вообще ничего не останется. В действительности же от Плеханова осталось многое и поучиться у него не мешает.

Что в основе исторической жизни каждого общества лежит производство, что из этого производства вырастают классы и их группировки, что на фундаменте классовой борьбы слагается государство, что государство есть орган классового угнетения—эти мысли не составляли в 1905 г. тайны ни для меня, ни для моих оппонентов. В этих пределах история России подчиняется тем же законам, что и история Франции, Англии и любой другой страны. Особенности исторического развития России при этом остаются в стороне. Если царизм являлся орудием имущих, эксплоататорских классов, не отличаясь в этом смысле от всех других государственных организаций, то это вовсе не значит, что соотношение сил между самодержавной властью (монархия, бюрократия, армия и другие органы принуждения), с одной стороны, дворянством, буржуазией, с другой, было в России такое же, как во Франции, или в Германии, или в Англии. Глубокое своеобразие нашей политической обстановки, приведшее к победоносной октябрьской революции до начала революции в Европе, было заложено в особенностях соотношения сил между разными классами и государственной властью. Когда т. Покровский или Рожков спорили с народниками или либералами, доказывая, что организация и политика царизма определялись хозяйственным развитием и интересами имущих классов, они были в основе правы. Но когда т. Покровский пытается повторить это против меня, он просто попадает не в то место.

Мысль т. Покровского находится в тисках неподвижных социальных категорий, подставляемых на место живых исторических сил. Относительную, т.-е. исторически обусловленную и известными социальными пределами ограниченную независимость самодержавия от господствующих классов он подменяет какой-то абсолютной независимостью и тем превращает царизм в простую форму без содержания. И затем, приписав мне такое изображение царизма, он пишет: «Но как это связать с нашим призывом к пролетариату бороться с буржуазией за власть? Как это отнять у буржуазии то, чего она сама не имела?» и т. д. Тов. Покровский ставит вопрос так: либо буржуазия имела всю власть, либо она ее не имела вовсе. Если она не имела власти, то как же мы собирались «отнимать» власть у буржуазии? А поелику мы власть у буржуазии отняли, как же мы говорим, что она этой власти не имела? Такая постановка вопроса не исторична, не материалистична, не диалектична. Она с точки зрения чисто формальной логики не годится. Если бы даже допустить, что буржуазия вовсе еще не имела у нас власти, то и тогда пролетариат мог бороться за власть именно для того, чтоб она не досталась буржуазии. Но, конечно, такой формалистической альтернативы вовсе не было. Буржуазия не владела властью целиком, а только приобщалась власти. Это приобщение было не полное. Ходом событий, т.-е. прежде всего военным разгромом и напором низов, щель между самодержавием и буржуазией разверзлась. Монархия в нее свалилась. Буржуазия попыталась встать у власти целиком и непосредственно (март 1917 г.). Но власть вырвал рабочий класс, опираясь на крестьянскую армию (октябрь 1917 года). Таким образом, результатом нашего запоздалого исторического развития в условиях империалистического окружения явилось то, что наша буржуазия не успела спихнуть царизм до того, как пролетариат превратился в самостоятельную революционную силу.

Но для т. Покровского не существует самого вопроса, который составляет для нас центральную тему исследования. В своей рецензии на книжку Виппера (в том же номере «Кр. Нови») т. Покровский пишет: «Изобразить московскую Русь XVI века на фоне общеевропейских отношений того времени—чрезвычайно заманчивая задача. Ничем лучше нельзя опровергнуть господствующего доселе, даже в марксистских кругах, предрассудка о «примитивности», якобы, той экономической основы, на которой возникло русское самодержавие». И далее: «Показать это самодержавие в его настоящей исторической связи, как один из аспектов торгово-капиталистической Европы...—это задача не только чрезвычайно интересная для историка, но и педагогически чрезвычайно важная для читающей публики: нет более радикального средства покончить с легендой о «своеобразии» русского исторического процесса». Это все камушки в наш огород! Тов. Покровский, как видим, начисто отрицает примитивность и отсталость нашего хозяйственного развития и заодно с этим относит своеобразие русского исторического процесса к числу легенд. А все дело в том, что т. Покровский совершенно загипнотизирован подмеченным им, как и Рожковым, сравнительно широким развитием торговли в России XVI века. Трудно понять, как т. Покровский мог впасть в такую ошибку. Можно, в самом деле, подумать, будто торговля является основой хозяйственной жизни и ее безошибочным масштабом. Немецкий экономист Карл Бюхер, лет 20 тому назад, попытался в торговле (путь между производителем и потребителем) найти критерий всего хозяйственного развития. Струве, конечно, поспешил перенести это «открытие» в русскую экономическую «науку». Со стороны марксистов теория Бюхера встретила тогда же совершенно естественный отпор. Мы ищем критериев экономического развития в производстве—в технике и в общественной организации труда, — а путь, проходимый продуктом от производителя к потребителю, рассматриваем, как явление вторичного порядка, корни которого нужно искать в том же производстве.

Большой, по крайней мере в пространственном отношении, размах русской торговли в XVI столетии,—как это ни парадоксально с точки зрения бюхеровско-струвианского критерия,—об'ясняется именно чрезвычайной примитивностью и отсталостью русского хозяйства. Западно-европейский город был ремесленно-цеховым и торгово-гильдейским. Наши же города были в первую голову административно-военными, следовательно, потребляющими, а не производящими центрами. Ремесленно-цеховой быт Запада сложился на относительно высоком уровне хозяйственного развития, когда все основные процессы обрабатывающей промышленности отделились от земледелия, превратились в самостоятельные ремесла, создали свои организации, свое средоточие, город, свой, на первых порах ограниченный (областной, районный), но устойчивый рынок. В основе средневекового европейского города лежала, таким образом, относительно высокая дифференциация хозяйства, породившая правильные взаимоотношения между центром-городом и его сельскохозяйственной периферией. Наша же хозяйственная отсталость находила свое выражение, прежде всего, в том, что ремесло, не отделяясь от земледелия, сохраняло форму кустарничества. Тут мы ближе к Индии, чем к Европе, как и средневековые наши города ближе к азиатским, чем к европейским, как и самодержавие наше, стоя между европейским абсолютизмом и азиатской деспотией, многими чертами приближалось к последней.

При безграничности наших пространств и редкости населения (кажись, тоже достаточно об'ективный признак отсталости?), обмен продуктами предполагал посредническую роль торгового капитала самого широкого размаха. Такой размах был возможен именно потому, что Запад стоял на гораздо более высоком уровне развития, имел свои многосложные потребности, посылал своих купцов и свои товары ... кал вперед торговый оборот ... нашей примитивнейшей, в ... мере варварской хозяйственной ... Не видеть этой величайшей ... нашего исторического развития ... не видеть всей нашей истории.

Мой сибирский патрон (... носил в течение двух месяцев ... терскую книгу пуды и ... Андреевич Черных—дело это ... XVI столетии, а в самом ... почти неограниченно господ... пределах Киренского уезда ... торговых операций. Яков ... скупал у тунгусов пушнину, ... дальних волостей—ругу и ... Ирбитской и Нижегородской ... главное — поставлял водку ... ской губ. в ту эпоху монополия ... была введена). Яков Андреевич ... ты не знал, но был ... тогдашнему весу «нулей», а ... нешнему). «Диктатура» его, ... ставителя торгового капитала ... оспоримой: он даже говорил ... как «мои тунгусишки». Город ... как и Верхоленск, как и Ни... были резиденцией исправников ... ставов, кулаков в иерархической ... мости друг от друга, всяких ... да кое-каких жалких ремесленников ... Организованного ремесла, ... городской хозяйственной жизни ... не находил, ни цехов, ни цеховых ... ников, ни гильдий, хотя и ... Андреевич «2-й гильдии». ... этот живой кусок сибирской ... тельности гораздо глубже ... понимание исторических ... развития России, чем то, что ... этому вопросу т. Покровский ... деле. Торговые операции Якова ... вича простирались от среднего ... Лены и ее восточных притоков ... него-Новгорода и даже Москвы ... гие торговые фирмы ... Европы могут отметить ... ции на своей торговой карте ... этот торговый диктатор, на ... донов—«король крестей», ... более законченным и убедительным ... площением нашей хозяйственной ... лости, варварства, примитив... кости населения, разбросанности ... стьянских сел и деревень, ... проселочных дорог, которые ... и осеннюю распутицу ... уездов, волостей и деревень ... ную болотную блокаду, ... грамотности и пр., и пр. ... Черных по своего торгового ... основе сибирского (средне... варства потому, что давил ... сея», «Москва»— и тянул ... буксира, порождая ... ственно-кочевой ... шанским будущим...

*) «Социал-демократия, — говорит это «Предисловие»,—должна и хочет быть сознательным выражением об'ективного развития. Но раз об'ективное развитие классовой борьбы выдвигает перед пролетариатом (русским) в известный момент революции альтернативу: взять на себя права и обязанности государственной власти или сдать свою классовую позицию, социал-демократия ставит завоевание государственной власти своей очередной задачей. Она при этом нимало не игнорирует об'ективных процессов развития более глубокого порядка, процессов роста и концентрации производства, но она говорит: раз логика классовой борьбы, опирающаяся, в последнем счете, на ход экономического развития, толкает пролетариат к диктатуре прежде, чем буржуазия «исчерпала» свою экономическую миссию (к политической она почти не приступала), то это значит лишь, что история взваливает на пролетариат колоссальные по своей трудности задачи. Может быть, пролетариат изнемогает в борьбе и падет под их тяжестью,—может быть. Но он не может отказываться от этих задач под страхом классового разложения и погружения всей страны в варварство». («Парижская коммуна», Карл Маркс. 1906. Предисловие, стр. X—XI).

Вот какие выводы вытекали для нас 16 лет тому назад из «особенностей исторического развития России». А т. Покровский, с запозданием в полтора десятилетия, выражает ныне опасение, что из нашего взгляда вытекает... отказ от классовой борьбы. Не более и не менее!

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Подвиги эсеров в Вольске.

(Фактическая справка).

На процессе эсеров в Доме Союзов, ... июня давал свои показания подсудимый Альтовский, который все факты и события, имевшие место в Саратовской губ. в 1918 г., извратил до неузнаваемости, стараясь замаскировать анекдотами то, что было.

Как очевидец, испытавший на себе прелести кратковременного режима эсеров-победителей, сообщаю о том, как показала себя не на словах, а на деле эсеро-учредиловская демократия в г. Вольске в 1918 г.

Вплоть до января 1918 г. в Вольске существовал право-эсеровский исполком, а на ряду с ним эсеро-кадетская городская дума и земство. В начале января собрался крестьянский с'езд, который выгнал правых эсеров из исполкома и на место их избрал товарищей, примыкавших к большевикам и левым эсерам, резко отмежевавшихся от правых эсеров и перешедших после июльского восстания эсеров в ряды РКП.

С этого времени правые эсеры, действовавшие за одно с меньшевиками, кадетами и черной сотней, терпели поражение за поражением. Вслед за крестьянами от эсеров отошли рабочие цементных заводов, составлявшие опору учредиловцев.

Волна октябрьской революции докатилась до Вольска лишь весной 1918 г. Потеряв доверие рабочих и крестьян, эсеры стали вербовать себе сторонников среди темной мещанской массы и отчасти интеллигенции, а, главное, из кулацких элементов, офицерства и учащейся буржуазной молодежи. Ликвидация земства, гор. думы и прессы эсеро-кадет прошла безболезненно.

В марте 1918 г. на вольском горизонте появляются член учредилки, правый эсер Нестеров, и ряд других эсеров-агитаторов. В это же время приехала из Петрограда дивизия легкой артиллерии, открыто примкнувшая к эсерам. В воздухе запахло контр-революцией.

Обладая хорошими ораторскими силами, эсеры выступили на майском с'езде советов и сбили с толку беспартийных крестьян. Однако, в окончательном счете, с'езд пошел за большевиками. Эсеры вели анти-советскую агитацию среди мещан, разрабатывая в то же время план свержения советской власти в Вольском уезде. Во время Саратовского восстания в мае 1918 года эсеры решили было поднять восстание в Вольске. Исполком, получивший об этом сведения, принял на случай восстания меры. Саратовское восстание вскоре было подавлено и вольский контр-революционный штаб решил выбрать более удобный момент для восстания.

Эсеры напали на совет врасплох 1-го июля 1918 г.: ровно в 12 ч. дня раздался набат в церквах, который и послужил сигналом к восстанию. Члены исполкома и партии большевиков работали в это время, каждый в своем отделе, разбросанные по всему городу. Эсерам удалось захватить арсенал и улицы быстро наполнились вооруженными белогвардейцами, которые действовали по заранее обдуманному плану. Небольшая красноармейская часть была обезоружена эсерами, которые окружили все советские учреждения.

Началась кровавая расправа-вакханалия эсеровской демократии над своими политическими врагами. Наибольшую ярость эсеры проявили по отношению к тем немногим нашим товарищам, которые в момент восстания находились в исполкоме. Председатель исполкома тов. Струпп и бывшие в исполкоме несколько товарищей отстреливались от наседавших белогвардейцев до последнего патрона, после чего эсеры ворвались в здание исполкома и растерзали тов. Струппа на части, убили еще нескольких защитников исполкома, остальных повели в тюрьму. В то же время эсеры захватили все остальные советские учреждения, убивая и арестовывая находившихся там членов исполкома и большевиков. Многие были убиты по пути в тюрьму. Кроме тов. Струппа эсерами были убиты: инструктор Красной армии тов. Ларионов, зав. отделом труда т. Балтицкий, зав. ОНО учитель т. Львов и многие другие.

Восстанием руководил член учредилки Буревой, приехавший незадолго перед этим в Вольск. Захвативши власть, эсеры мобилизовали для своей защиты мещан, офицеров, обывателей-интеллигентов, учащуюся молодежь. Попытка эсеров созвать крестьянский с'езд потерпела неудачу. На с'езд приехали кулаки из нескольких ближайших к городу сел, а вся остальная крестьянская масса никакой поддержки эсеровской авантюре не оказала.

Насытившись кровью беззащитных советских работников, эсеры по мере приближения московского отряда к городу растерялись и за два дня до вступления советских войск в город эсеровский штаб и артиллеристы поспешили удрать по-добру по-здорову, захватив в казначействе всю наличность и бросив второпях свои орудия целыми и невредимыми. А в это время мобилизованные эсерами гибли напрасно на фронте, не подозревая, что эсеры уже удрали. В день своего бегства эсеры писали в своей газете, что «Вольск, благодаря своей могущественной артиллерии и окружающим горам, является неприступной крепостью». Бандиты, обманывая свой фронт, удрали вверх по Волге, в Самару, где в это время господствовали эсеры и чехо-словаки. Вольск был освобожден отрядом московских рабочих, которые оттеснили эсеровскую армию до Сызрани.

В начале сентября эсеры, получив подкрепление со стороны чехо-словаков и уральских казаков, вновь заняли г. Вольск на несколько дней. И вновь на улицах города потекла кровь попавших в плен к эсерам красноармейцев, советских работников, невинных граждан, женщин и детей.

Опишу здесь, как эсеры казнили мою жену. За несколько часов до вступления в город эсеров исполком эвакуировался из города. Я, как член исполкома, тоже покинул Вольск, оставив семью в городе. На другой день после вступления белогвардейцев в город двое казаков по распоряжению эсеров явились в мою квартиру и зарубили мою жену шашками. Это был акт мести негодяев эсеров по отношению ко мне, как активному советскому работнику-большевику.

В своих газетах эсеры и кадеты писали, что они через несколько дней возьмут Саратов. Но обыватели уже относились с недоверием к болтовне эсеров и от мобилизации уклонялись. А Саратова эсеры не могли взять ни в 1918 г., ни после, хотя и стремились сделать Саратов базой своих военных операций.

Лично я нахожу утешение в том, что жена и десятки тысяч других невинных погибли от руки эсеров не напрасно, так как рабочие и крестьяне взяли верх, вышли победителями из борьбы с эсерами, за которыми стояли Деникины, Колчаки, Врангели, французские и пр. капиталисты.

И для меня вполне понятно то чувство негодования, которое охватывает широкие слои трудящихся, когда перед их глазами вновь воскресает шаг за шагом, в исторической последовательности, эпоха борьбы эсеровско-бандитской демократии против рабоче-крестьянской России.

Это полная героизма борьба рабочих и крестьян и дикого, зверского разгула со стороны эсеров дорого обошлась защитникам и сторонникам советской власти. И никакие Вандервельде и другие родственные эсерам натуры и партии не имеют ни политического, ни правового основания и силы вмешиваться в пролетарский суд над социалистами палачами беззащитных женщин и детей, убийцами пролетарских вождей, над преступной, контр-революционной, партии эсеров, заслужившей презрение и ненависть всех честных граждан Советской России.

В. БОГОМОЛОВ.

Комитет Учр. Собрания или неудобный свидетель.

Таким неудобным свидетелем для первой группы подсудимых оказался быв. управляющий делами комитета членов Учредительного Собрания тов. Дворжец.

И потому, что он «все знает», и потому, что он «все говорит», ничего не замалчивает, следов не заметает. И рассказывает «все, как было» в «Самарском царстве эсеров на территории Комитета Учредительного Собрания».

А было...

Цекисты, сидя на скамье подсудимых, перед пролетарским судом, не раз ссылались на это «было».

— Что у вас! Полное подавление прав человека и гражданина, а вот у нас были и свобода печати, и свобода собраний, и организаций, и армия была демократическая, и все такое прочее!

И цекисты гордо оглядывались по сторонам, снисходительно посматривая на суд и на публику, и сердечно жалели, что они ничего этого не знают и не испытали.

Но вот Дворжец «это» и знает, и испытал. И он рассказывает...

ПОДГОТОВКА К СВОБОДАМ.

Разбитые в Питере и в Москве, эсеры потянулись в черноземные губернии, поближе к «своим людям»—крестьянам казакам и добровольцам. Центром избрали Саратов и флангами—Уфимскую губ. и Самару.

Самарские эсеры начали военные приготовления к свержению Советской власти с марта—апреля 1918 г.; организовали партийные дружины в городах и крестьянские—в селах; завязывали связи с уральскими и оренбургскими казаками, приноравливаясь к ним, и надеясь на их выступление ... оренбургского правительства впоследствии и вошли эти представители ПСР.

Чем бы кончились эсеровские приготовления, сказать трудно, но они были, по красочному выражению Тимофеева, «смяты и скомканы» выступлением чехо-словаков в Пензе и Сызрани.

На одном из предыдущих заседаний тот же Тимофеев заявлял, что «эсеры отнюдь не собирались использовать чехо-словаков для борьбы с большевиками. **Они, наоборот, старались нейтрализовать их**».

Эти чрезвычайно скромные и похвальные намерения эсеров, однако, совершенно, опрокидываются показаниями Дворжеца.

— Эсеры послали к чехо-словакам члена Учредительного Собрания эсера Брушвита:

— Наша земля велика и обильна, а порядка в ней нет! Придите и княжите!

— Чехо-словаки, — свидетельствует Дворжец, — не поверили рассказам Брушвита, что в Самаре есть люди, готовые поддержать их в борьбе с большевиками.

Кто верит разглагольствованиям эсеров? В доказательство самарские эсеры прислали чехо-словакам сведения о расположении большевистских частей, их вооружении, снаряжении и т. д. 8 июня чехи заняли Самару...

«ДНИ ВЛАСТИ БЕЗМЯТЕЖНОЙ».

Комитет Учредительного Собрания был организован за несколько дней до занятия Самары. В него входили эсеры Климушкин, Фортунатов, Нестеров, Вольский и Брушвит—тот самый, который так блистательно «нейтрализовал» чехов.

Понятно и само собой разумеется, что наибольшую поддержку—и моральную и финансовую—комитету оказала буржуазия.

При комитете членов Учредительного Собрания существовал финансовый комитет, состоявший исключительно из самарской буржуазии. Он контролировал все финансовые операции комитета и добывал деньги. Часто в кассе нехватало денег, и тогда члены комитета обычно ездили к де-Бокало, крупному самарскому пивоваренному заводчику, и получали от него необходимые кредиты.

Правда, кадеты в своей печати все время вели кампанию против отдельных членов комитета Учредительного Собрания, но это не отражалось на финансовой помощи буржуазии «новой всероссийской власти».

Поддерживали комитет и рабочие...

— До чехо-словацкого восстания рабочие, по словам свидетеля, были настроены против Советской власти, и на первых порах оказывали Учредительному Собранию вооруженную поддержку.

Но скоро те самые рабочие,—Трубочного завода и из Иващенкова, которые были против Советской власти,—с оружием в руках выступили против комитета за Советскую власть.

Они ошибались, они заблуждались—и кровью освятили свои ошибки. Их восстания были с необычайной жестокостью подавлены проповедниками «полных свобод».

То же приходится сказать и о крестьянстве, на поддержку которого так надеялись эсеры. Крестьяне, действительно, поддержали первые шаги комитета, присылали ходоков, заявляли о своей полной поддержке: «умрем за Учредительное Собрание».

Когда же комитет об'явил мобилизацию на защиту Учредительного Собрания, тогда отряды народной армии начали бесчинствовать в селах и деревнях,—крестьяне выбросили знамя восстания. В Бузулукском и Самарском уездах восставшие были потоплены в крови.

Учредиловцы кончили в губернии тем, чем они начали в Самаре в первый день прихода «милых союзников».

— Все активные большевики и советские работники,—заявил Дворжец,—были расстреляны в первый же день занятия Самары.

Цекисты попросили «получше припомнить» первый день их «власти безмятежной», и Дворжец рассказал подробно о геройской гибели самарских коммунистов.

— В клубе коммунистов забаррикадировались все активные коммунисты, не успевшие отступить из Самары. Их обложили и почти всех перебили, кроме 5—6 чел. Когда пленных выводили из клуба, толпа накинулась на них и буквально растерзала одного из них—Венцова, остальные...

— Были препровождены в тюрьму,—пытается смягчить показания неудобного свидетеля, цекист Раков.

— Нет, в чехо-словацкую контрразведку,—рубит Дворжец.

Этим начали свою деятельность эсеры «на территории Учредительного Собрания».

ЭСЕРОВСКИЕ СВОБОДЫ.

Были «на территории Учредительного Собрания» и свободы.

Вот хоть свобода печати! Самое главное и самое нужное для эсеров! Ведь, как они за нее ратуют!

А Дворжец рубит:

— Полной свободы печати не было. Газета социал-демократов и интернационалистов была закрыта в административном порядке на втором номере. Редактора газет часто вызывались администрацией для соответствующих внушений. Свободой пользовалась только эсеровская и кадетская печать, да и то не всегда.

И в доказательство этого «не всегда» Дворжец приводит один пример.

— Уполномоченным комитета по Хвалынско-Сызранскому району была закрыта эсеровская газета «Земля и Воля».

— А существовала у нас цензура?—спрашивает Гендельман,—верно думая, что свидетель хорошо забыл «дела давно минувших дней». Но свидетель помнит:

— У нас была и военная цензура, и кроме нее существовала цензура губернских и уездных уполномоченных комитета которые расправлялись с печатью по своему усмотрению...

Вот так хваленая эсеровская свобода печати!

Но, может быть, у эсеров лучше дело обстояло с судом. Не даром же они горячо распинались здесь, на суде Верховного Трибунала, о свободном народном суде.

Дворжец рассказывает и об эсеровском суде и расправе.

— Арестованных большевиков и рабочих, заподозренных в сочувствии Советской власти, суду не предавали. Ни одного судебного процесса против большевиков я не помню. Делалось проще: Контр-разведка, называвшаяся «Штабом охраны», доносила: «преступники при аресте оказали сопротивление и были убиты»...

— Расправы производились военно-полевыми судами в составе трех офицеров, назначенных военным командованием. Они решали дела и приводили приговоры в исполнение в 24 часа. Нередко были случаи, когда военно-полевые суды заседали в тюрьмах, там же выносили приговоры и тут же расстреливали осужденных. Эти военно-полевые суды действовали на всей территории Учредительного Собрания.

«Расцвет» других свобод вызвал учреждение особой касты—губернских и уездных уполномоченных комитета. Губернские уполномоченные пользовались всеми правами губернаторов и были наделены чрезвычайными полномочиями. В качестве способов «поощрения» свободы, они применяли, в зависимости от собственной энергии и усмотрения,—и аресты в административном порядке, и закрытие обществ и организаций, и запрещение собраний и т. д.

Словом, все было к их услугам, когда оказывалась необходимость умерить пыл «свободных» граждан, слишком хорошо пользующихся разрешенными свободами.

М. КОЛЕСНИКОВ.

Двадцатый день суда.

Утреннее заседание 30-го июня.

Заседание открывается допросом тов. Шмераля, видного члена, руководителя коммунистической партии и депутата чехо-словацкого парламента. Свидетель говорит по немецки. Он подробно освещает отношения чехо-словацкого правительства к антибольшевистскому движению и связь его с партией эсеров.

В виду большого интереса показаний тов. Шмераля и невозможности по техническим обстоятельствам дать их в сегодняшнем номере, они будут приведены подробно по стенограмме в завтрашнем номере.

ЭСЕРОВСКИЙ РАЙ В САМАРЕ.

Свидетель защиты эсер Филипповский, бывший член совета управляющих ведомствами комитета учред. собрания, рассказывает, как хорошо жилось в Самаре.

Никаких репрессий по отношению к рабочему классу в Самаре,—по уверениям этого эсера,—не было. Был принят законопроект о 8-часовом рабочем дне и нормальных условиях труда. Принадлежность к отдельным партиям не являлась поводом для преследований и репрессий. Печать пользовалась полной свободой, и существовал даже орган интернационалистов, в котором свободно писали большевики и одновременно с ними и эсеры.

При Советской власти в деревнях происходили восстания на почве принудительных реквизиций хлеба. После изгнания большевиков всякие реквизиции прекратились. Крестьянство оказывало активную поддержку Комучу, и только благодаря этой поддержке держалась власть.

Самые лучшие отряды Комуча были набраны из крестьян, особенно хорошо сражались те, которые были под командой полковника Махина.

В самарском государстве профсоюзы пользовались полной свободой. Устраивались рабочие с'езды и конференции. Существовал совет рабочих депутатов. Безработица, после изгнания большевиков, заметно сократилась, а производительность труда повысилась.

Судебное дело было поставлено вполне демократично. В первом же приказе Комуча было об'явлено об упразднении революционных трибуналов и восстановлении народных окружных судов. Точно также была оглашена декларация, что тюремные наказания могут применяться только по суду, а в прочих случаях лишь в виде меры пресечения. Военные суды были, но они действовали только в районе военных действий.

Необходимые средства Комуч собирал при помощи налогов. Касса пополнялась также в результате успешных военных операций. Никакой денежной поддержки буржуазия не оказывала, а, напротив, относилась к новой власти враждебно. Финансовый совет, в котором были представители промышленности и банков наравне с представителями крестьян и рабочих, занимался только предварительным обсуждением вопросов, а финансированием Комуча не занимался.

С военными властями дело обстояло не совсем гладко, происходили иногда недоразумения, но все они, благодаря широкой гласности, становились всем известны, и Комуч немедленно принимал свои меры.

Свобода печати была почти безгранична; газеты возникали явочным порядком и, если не было призывов к выступлениям против власти, репрессиям не подвергались. Свидетеля спены его ведомства нередко даже упрекали в том, что правительство, ведя борьбу с большевиками на фронте, слишком мягко относится к большевистской пропаганде у себя дома.

На поддержку Комучу—уверяет Филипповский—шли десятки тысяч крестьян. Особенно сильно было движение крестьянских масс на защиту учредит. собрания в Ижевско-Воткинском районе. Но от крестьян не отставали и рабочие. Уфа дала сильный боевой отряд, сплошь составленный из рабочих. В общем, силами рабочих и крестьян, преданных Комучу, держались целые фронты.

И НА СОЛНЦЕ ЕСТЬ ПЯТНА.

Эта красочная картина самарского благополучия сильно потускнела после перекрестного допроса, которому подвергся свидетель.

Оказывается, что, несмотря на всяческие свободы, которыми пользовалось население, Комуч для чего-то учредил ведомство внутренней охраны.

— Да, признает Филипповский, такое ведомство было, но оно имело цели только пресечения, а карами не занималось—это было дело суда. Дело в том, что среди нас было много временных попутчиков справа, которые, по существу, оставались нашими врагами. Эти элементы пока еще прямо не выступали, но борьба с ними уже предчувствовалась. Вот, для того, чтобы бороться с этими чуждыми течениями, мы и учредили это ведомство.

— На манер охранного отделения?—спрашивает т. Пятаков.

Филипповский выступает на защиту этого органа.

— Я полагаю, что такое ведомство, как его ни называть, должно существовать в каждом государстве.

Т. Пятаков ставит еще вопрос:

— Как могло случиться, что, хотя на вашей стороне, были десятки тысяч крестьян и рабочих, безработица сокращалась, реквизиции прекратились, и вот, несмотря на все это, какая-то незначительная воинская часть сумела произвести в Уфе переворот и арестовать правительство. Где же были эти десятки тысяч преданных вам людей?

Филипповский не может дать ясного ответа. С одной стороны, он ссылается на отсутствие преданных частей, которые были на фронте, а с другой—на измену начальника гарнизона и офицеров, но признает также, что перевороту помогли ошибки, допущенные самой партией.

Т. Крыленко читает ряд документов, которые напоминают свидетелю факты, которые он, повидимому, забыл, когда делал свое показание.

— Вот, например, что говорил в своей речи на каком-то с'езде член Комуча Климушкин о первых днях новой власти: «Среди рабочих никаких сил нельзя было создать, и внимание пришлось перенести на деревню. Военные дружины стали разлагаться, а большевики в это время усиливались. После переворота рабочие нас совсем не поддержали. На открытие городской думы мы ехали под охраной не своих штыков, а чужих,—нас считали безумцами».

— Такова была поддержка, оказанная Комучу рабочими.

Дальше выясняется, что **пределы полномочий военных судов были необычайно широки. Они карали не только за воинские поступления, но также за поджоги, изнасилования, спекуляцию и т. д. За все это суды могли приговаривать к смертной казни.**

В самарской же печати появились корреспонденции о самосудах и расстрелах на улицах без следствия и суда. В Симбирске трупы расстрелянных валялись на улицах по несколько дней. В Казани людей вытаскивали из домов и расстреливали по заранее составленным спискам.

С рабочими конференциями дело обстояло также не совсем благополучно. **Во время июльской конференции рабочих в Самаре был арестован ряд делегатов,** а когда рабочие явились к члену Комуча Вольскому, он заявил, что во время борьбы на фронте нельзя вонзать нож в спину борцам за рабочую власть.

— Как же это понимать?—спрашивает т. Крыленко. Как санкцию арестов?

Свидетель мнется и **не находит ответа.**

Т. Покровский затрагивает факты из той же области.

— Известно ли вам, что в Казани, во время рабочего восстания весь рабочий квартал обстреливала артиллерия?

Свидетель что-то слышал об этом, но твердо не помнит.

К этому казанскому восстанию относится оглашенная также выдержка из речи Климушкина, произнесенная им в городской думе.

Климушкин заявил, что восстания должны подавляться самыми крутыми мерами.

Свидетель в начале своего показания говорил, что чехи во внутренние дела Комуча не вмешивались.

— **А вы не помните случая, что охрана Самары была поручена чешскому прапорщику Ребенде?**

— **Да, но он был на нашей службе.**

Потому же вопросу тов. Покровский пред'явил подлинный текст телеграммы самого Филипповского, отправленной им какому-то чешскому генералу с просьбой о помощи, в которой определенно указывается, что соглашение о составе правительства было подписано чехами.

Свидетель факт признает, но ссылается на то, что телеграмма отправлена была в ноябре в самые последние дни совета управляющих ведомствами, когда приходилось хвататься даже «за соломенку».

Последним штрихом этого допроса была выдержка из брошюры с.-р. Лебедева об отношениях с буржуазией.

О крупных сборах буржуазии в помощь с.-р. Филипповский ничего не знает, а Лебедев пишет:

«Нас встретили в Симбирске удивительно радушно. Состоятельные классы собрали на формирование народной армии 5 милл. руб.».

Вечернее заседание 30-го июня.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ МАЙСКОГО.

Свидетель Майский, ныне член РКП, в 1918 г. был членом самарского правительства.

Свидетель говорит, что власть в Самаре в 1918 году чисто внешне находилась в руках Комитета членов Учредительного Собрания, являвшегося чем-то вроде парламента. В него входили сначала 5 человек, а в сентябре 1918 года число членов Комитета достигло 100 человек. Комитет совмещал исполнительные и законодательные функции, потом из состава комитета был выделен Совет управляющих ведомствами, являвшийся чем-то вроде совета министров. Совет был ответственен перед Комитетом. Фактически же власть находилась всецело в руках военных. На службе у Комитета состояли чешские легионы, русские добровольческие отряды, которые пополнялись исключительно офицерской и интеллигентской молодежью, и, наконец, мобилизованное крестьянство. Последние совсем не хотели сражаться. Крестьяне часто покидали фронт и сдавались врагу. В добровольческих отрядах царил уклон вправо.

— Комуч,—говорит свидетель,—являлся лишь демократической этикеткой на военной фактической власти. **Касаясь отношения рабочих и крестьян к Комучу, свидетель говорит, что оно было нескрываемо враждебное.**

Выборы в городские думы по городам показали, что с.-р. любовью и доверием населения не пользовались. Даже в Самаре социалистический блок собрал только 60 проц. голосов. В Оренбурге этот блок собрал 50 проц., в Уфе 30, а в Симбирске социалистический блок провалился.

У правых элементов, у к.-д., купечества и прочих Комуч тоже особенной любовью и доверием не пользовался. Эти элементы считали его недостаточно правым.

Касаясь фактов отправки Комучем карательных отрядов в деревню, свидетель указывает на факты, когда за отказ в доставке рекрутов деревня подвергалась артиллерийскому обстрелу и сравнивалась с землей отрядами чешских и добровольческих войск.

Дальше свидетель рассказывает, как рабочие фабричного поселка Иващенково, невдалеке от Самары, в последних числах сентября 1918 г. восстали, надеясь на поддержку их Красной армией, но Красная армия запоздала. В Иващенково были отправлены отряды чешских и добровольческих войск. Последние учинили там жестокую расправу над восставшими рабочими. Свидетель говорит, что там рабочие понесли сотни жертв.

После допроса Майского Трибунал приступает к формальной части, на которой и закрывается вечернее заседание. Оглашенные Трибуналом телеграммы подсудимого Веденяпина—Пишону и ответ Пишона будут текстуально приведены в завтрашнем № «Правды».

Отклики на процесс.

Москва.

МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД НАРКОМЗЕМА.

Эсеры пытаются утверждать, что Ревтрибунал не является органом рабочего класса и что мнение рабочих, выраженное в резолюциях, поделано коммунистами. Заявляем, что каждый из нас готов выступить на суде в качестве свидетеля, ибо эсеры являются виновниками гибели на фронтах наших товарищей, виновниками хозяйственной разрухи, нищеты и голода, которые испытали мы за эти годы.

ГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОТНИЦ МЕДПЕРСОНАЛА.

Надеемся, что Ревтрибунал, судя партию эсеров, покарает по заслугам предателей, прикрывшихся именем социалистов. Конференция клеймит позором П. С.-Р., пытавшуюся вырвать из рабочих рядов дорогую нам жизнь тов. Ленина.

Красная армия.

Курсанты дивизиона комсостава 17.

Находясь у власти в 1917 г., эсеры не дали крестьянам земли; после же октября они своей борьбой против Советов не брезговали никакими средствами и тем самым превратились в наймитов русской и иностранной буржуазии. Революционный Трибунал должен покарать высшей мерой наказания убийц рабочего класса и предателей трудящихся.

12-й авто-броневый отряд.

Память о погибшем от руки эсеров тов. Володарском заставляет нас еще теснее сплотить свои ряды вокруг власти рабочих и крестьян. Пусть запомнят это те, кто питает еще надежду продолжать борьбу с Советской властью. Мы готовы дать им ответ.

Тульский военный госпиталь.

Мы, больные и раненые красноармейцы, шлем свое проклятие предателям и врагам революции и требуем от Ревтрибунала судить эсеров так же, как они расправлялись с рабочими и крестьянами.

Красноармейцы 35-й отдельной стрелковой бригады М. В. О., как участники гражданской войны, свидетельствуют перед Трибуналом, что ПСР вела самую гнусную контр-революционную борьбу против рабочего класса и трудового крестьянства России и выражают твердую уверенность в том, что никакие агенты мирового капитала не могут лишить революцию и Верховный Трибунал права казнить палачей трудового народа.

Красноармейцы отдельной роты ГПУ при П. О. О. № 2 считают, что все кровавые выступления ПСР против рабочих и крестьян России, их работа по разрушению советского транспорта, **их покушения к убийства из-за угла пролетарских вождей,—обязывают Трибунал** к вынесению изменникам дела рабочего класса—смертного приговора.

Разведывательная эскадрилья в резолюции по докладу о процессе ПСР заявляет: «Мы не хотим больше гражданской войны, которую нам готовят эсеры. Советская власть,—это наша власть, и всякий подняввший на нее руку, должен понести жестокую кару!»

Красноармейцы отдельной радио-телеграфной бригады клеймят позором и презрением социал-предателей и требуют от Верховного Трибунала вынесения эсерам самого сурового приговора.

Провинция.

ВОЛОГДА. Тысяча рабочих Вологодских мастерских обращается к Верховному Трибуналу с просьбой не ограничиться мягким приговором в отношении продажных агентов мировой буржуазии.

НОВОНИКОЛАЕВСК. Рабочие и служащие Новониколаевской электрической станции, рабочие парфюмерно-мыловаренной фабрики Сибцентросоюза и Нарсвязи, учитывая все ужасы, постигшие Советскую Россию—обнищание, голод и гражданскую войну, считают, что главным виновником их является—ПСР.

Верховный Трибунал достойным образом должен покарать предателей дела пролетарской революции.

ОРЕНБУРГ. Граждане, воинские части, рабочие и профессиональные организации г. Джаныбека, Букеевской губ., требуют строгого наказания для эсеров.

СМОЛЕНСК. В Вязьме состоялась грандиозная демонстрация протеста против правых эсеров. Резолюция требует беспощадной кары главарям партии с.-р. и предлагает быть снисходительным к ее низам.

Кроме того, редакцией газеты «Правда» получены аналогичные резолюции от рабочих и служащих: Ланинского завода, Люберецкого завода, от женщин-работниц Покровской прядильной фабрики, Спасо-Сетунской мануфактуры, Кольчугинского государственного медеобрабатывающего завода; Миньярского завода; Московского Клеевого завода; рабочих и служащих ст. «Люблино»; сотрудников Московского губсоюза потр. общ.; рабочих гужевых парков транспортного отдела Могубсоюза: от Красной армии; 4-го полка 3-й особ. наз. Моск. бригады: красноармейцев; ком. и политсостава 48-й стрелковой дивизии лагеря Тверского гарнизона; красноармейцев и комсостава отд. уч. бронеового дивизиона фронта; бронепоезда № 69, десятира да № 14 и др.

Партийная жизнь.

«ДАЕШЬ 1.000!»

Пишу из далекого Дагестана по поручению партийного комитета гор. Темир-Хан-Шура.

В то время как в Дагестанской республике на целый округ (уезд) нет полдесятка партийных работников с годичным стажем, в Москве в каждом комиссариате, почти в каждом советском учреждении есть десятки и сотни партийных товарищей, к тому же с начала революции не выезжавших на места, все время работающих в центре.

Эти товарищи, оставаясь все время вне живой практики, и, будучи оторваны от мест, в своем законодательстве доходят иногда до измышлений, явно неприемлемых и вредных на местах. Кроме того, длительная оторванность от живой непосредственной работы вырабатывает из них бюрократическую силу, представляющую партийное кладбище.

Такое партийное кладбище образовалось в Москве, в то время, как периферия стонет от отсутствия каких бы то ни было партийных сил.

Необходимо, для пользы дела и для пользы самих же заматеревших в бюрократизме товарищей, устроить перегруппировку сил, более рациональное распределение их, и ликвидировать получившиеся за время революции партийные погосты.

XI партийный с'езд вынес постановление мобилизовать 1.000 коммунистов в центральных учреждениях и командировать их на места. Но вот прошло три месяца, мобилизация еще не закончена. Московские товарищи, вероятно, не хотят оставить насиженных углов советских учреждений, и далеко не дружелюбно относятся к мобилизации.

Надо положить конец неподчинению партийной дисциплине. Никакие мотивы не могут давать возможности партийным мертвецам оставаться в центре и продолжать свои теоретические измышления. Каждому партийному члену необходимо окунуться в дополлинную творческую жизнь, в дополлинные народные массы, прежде чем засесть в кабинеты и заниматься писанием циркуляров.

Все работники мест в одинаковой мере нуждаются в школе центра, в его культурных достижениях. В одинаковой мере они не могут засиживаться на местах, отрываться от центра и обращаться в еще худшее партийное кладбище.

ЦК не исполнит возложенных на него задач, если железной рукой не проведет не только мобилизацию 1.000, но и многих других тысяч, которым, кроме теоретической подготовки, необходим опыт мест.

Нам известны комиссариаты (Наркомпрос), где старые члены партии (несколько десятков) около 4-х лет проработали в Москве, не выезжая на места. Теоретическая их работа, диктуемая местам, не проверенная опытом, принесла подчас немало вреда живому делу.

Московское парткладбище необходимо воскресить. Может быть, некоторые из мертвецов окажутся весьма полезными для подлинной творческой жизни и советского строительства на местах.

Итак, «даешь 1.000» на окраины советской федерации.

Л. Ефременко.

ОПЫТ С ИНСПЕКТИРОВАНИЕМ.

(Письмо из Ставрополя).

Слабость инструкторского аппарата и невозможность его укрепления в ближайшее время вполне квалифицированными и выдержанными товарищами заставили последний пленум губкома дать директиву орготделу о равнении на инспектуру.

Выполняя это решение пленума, орготдел в течение двух последних недель мая организовал и отправил на места 3 инспекторские комиссии (по числу укомов, находящихся за чертой губернского города).

Комиссии состоят из весьма авторитетных товарищей (члены губкома, зав. отделами и т. д.) и смогли дать, как губкому, так и той организации, куда направлялись, много ценного.

Первым достижением комиссий нужно считать установление вполне ясной и точной картины состояния организации и ее работы.

Инспекторские тройки составлялись и выезжали на места и раньше, но впервые у нас выехали они сразу во все уезды. Эта-то одновременность и дала возможность подвести общие итоги в губернском масштабе.

Ценность итогов увеличивается еще более тем, что ревизионные комиссии заглянули не только в укомы и исполкомы, но и в волости.

ЧТО ЖЕ УВИДЕЛИ ОНИ ТАМ?

Наиболее слабой организацией, имеющей к тому же наиболее слабый рабочий аппарат, оказалась Александровская.

Вот как рисует состояние ее заключение комиссии, во главе которой стоял зав. орготделом губкома:

«В самом Александрове чувствуется большая расхлябанность; дисциплина в организации почти отсутствует; работа ячеек слаба. В волостях совершенно иная картина,—ячейки проявляют большую самодеятельность и без руководства со стороны укома ведут живую работу».

Что касается работы организации в целом, то, при такой хилости головки, естественно, особой шлифовки ожидать от нее не приходится.

Инспекторская комиссия и фиксирует это в своем докладе.

Несколько лучше положение в Медвеженской организации. Об'ясняется это, по мнению комиссии, спаянностью укома и наличием опытного и твердого секретаря. Общее состояние организации очень тяжелое в связи с голодом, но здоровая верхушка своим влиянием и руководством умеет сдержать панику и ввести работу в русло... Стоит отметить серьезное отношение комитета к вопросам внутрипартийной пропаганды, в частности к ликвидации политбезграмотности членов партии.

То же самое нужно сказать в отношении Благодаринской организации. Особо отличается в ней работа агитпропа, имеющего очень сильного заведующего. Но исполком Благодаринский, по сравнению с другими, хромает, что об'ясняется неопытностью зав. отделом управления.

Дух организации прекрасен, и с бандитизмом, который с весной ожил, борется она поистине героически.

В общем, заключения тройки дают возможность определенно утверждать, что голод не подорвал Ставропольскую организацию, и за исключением Александровского уезда, работа в ней поставлена удовлетворительно.

Не меньшим делом, чем подведение итогов, была и инструкторская работа комиссий.

По всем вопросам партийного и советского строительства укомы, уисполкомы и волостные советские и партийные организации получили от троек исчерпывающие указания.

Чрезвычайно важно отметить, что в каждом уездном центре, инструкторские комиссии сорганизовали таковые же из уездных работников, проинструктировали и направили в волости.

Таким образом, волна проверки, начавшись от губкома, докатилась до самого отдаленного уголка губернии.

В общем, тройки, безусловно выполнив стоявшие перед ними задачи, много способствовали оживлению работы.

Опыт с их организацией нужно признать удавшимся.

Наблюдатель.

Профессиональное движение.

КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ У МЕТАЛЛИСТОВ.

Работа по организации касс социального страхования и взаимопомощи велись большинством райкомов союза металлистов и уже имеются значительные результаты этой работы.

Кампания по социальному страхованию проведена в Московском, Тульском, Екатеринославском и целом ряде других райкомов. В Екатеринославе функционируют 3 кассы в городе и по 1 кассе в каждом районе.

Ярославский райком постановил отчислять 2 проц. из поступающих в райком средств для создания кассы, кроме того, отчислять 25 проц. из средств на содержание фабзавкомов, устраивать спектакли и лотереи.

Добровольный взнос с участников кассы установлен в ½ проц. с заработной платы.

В Кременчугском райкоме решено всех членов завкомов и уполномоченных считать участниками фонда; вступительный взнос здесь установлен в 1½ проц. месячной ставки. Витебский райком определил вступительный взнос в 1 проц. с заработка. В Гомельском райкоме кассы уже существуют, при чем на последнем заседании завкомов решено все кассы взаимопомощи об'единить в одну при союзе.

Для оказания более реальной помощи безработным некоторые райкомы изыскивают всевозможные меры. Так, Архангельский райком проектирует организацию артели безработных, Петроградский разрабатывает проект общей помощи безработным. Красноярский райком для помощи безработным постановил организовать фонд из 1-проц. отчисления с заработка.

Так как на почве недоплаты и всевозможных конфликтов возникают стачки, некоторые райкомы для оказания помощи на время стачки организуют стачечные фонды. Крымский и Туркестанский райкомы постановили отчислить по 5 проц. с поступающих членских взносов. Туркестанский райком постановил обратиться ко всем членам союза об единовременном отчислении в стачечный фонд.

Рабочая жизнь.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЦЕМЕНТНЫЙ ЗАВОД.

(Коломенский уезд).

Хотя центральный цементный завод от Коломны находится всего-навсего в каких-нибудь 15—16 верстах, но туда решительно никто не заглядывает.

На редкого приезжего тут смотрят как на диковину. Можно подумать, что этот завод находится не в Московской губернии, а где-нибудь на северном полюсе. Тут многие даже не знают, что была какая-то Генуэзская конференция, что судят с.-р., а насчет церковных ценностей циркулируют самые невероятные предположения. Попов и золото тут защищать никто не собирается, а что вот золото и др. ценности пошли для голодающего Поволжья,—об этом мало кто знает. Культурно-просветительной работой среди рабочих занимается от нечего делать жена директора. Она же изображает культурно-просветительную комиссию. Сами же рабочие совершенно ничего в этой области не делают, а толкать их на эту работу некому.

В местном рабочем кооперативе дело обстоит не лучше. Кооператив, что называется, дышит на ладан. За исключением нескольких пачек папирос, нескольких коробок сахарину и полочки с духами и пудрой (последние товары здесь раскупаются местными ... ми), в продаже ничего не имеется. Правление кооператива занято сейчас вопросом о поднятии благосостояния кооператива, но в этой области оно держит курс на комиссионное товарищество крупного пошиба, а не на заводскую кооперацию. Местные кооператоры, благодаря отсутствию кооперативного образования, по-своему понимают свои задачи и цели. Публика вбила себе в голову, что им необходимо для поднятия своего благосостояния прибрать к рукам торговлю производимым на заводе цементом и существовать на получаемые от этих торговых операций барыши. Предполагают они цемент продавать губрабкопу и другим центральным организациям, тогда как эти организации могут непосредственно получать этот товар из первых рук по фабричным ценам. Вызвано, очевидно, это тем, что цементрест не в состоянии найти сбыт для производимого продукта. А что местный кооператив (если он добьется своего,—что очень сомнительно), еще меньше сможет продать,—можно совершенно не сомневаться.

Вообще, среди местных рабочих наблюдается тенденция ... ...

...завода, не говоря уже о сбыте цемента, которым завален завод. Большое недовольство среди рабочих вызывает то обстоятельство, что цемент-трестом тратятся громадные суммы на перевозку к заводу топлива и от завода к станции цемента, тогда как к заводу проведена ж.-д. ветка, по которой можно было бы перевозить и скоро и дешево. Но остановка в том, что сгнил один небольшой мост. Этот мост необходимо починить, но цемент-трест этого не делает. Жаловаться на отсутствие денег тресту не приходится, так как за постройку моста какая-то компания инженеров согласилась получить цементом, в количестве 5 вагонов. Может быть, это дороговато, но все-таки надо было считаться с тем, что гужевая перевозка обходится во много раз дороже. Кроме того, на ст. Воскресенской под открытым небом валяются горы каменного угля, который принадлежит заводу и который там погибает и расхищается.

Много несуразного творится на центральном цементном заводе. Пора, кажется, подумать о налаживании производства и работе среди рабочих.

Ян Гр.

«ЭЛЕКТРОРАБКОП».

Это столь милое рабочему сердцу учреждение, рожденное нэп'ом, называется еще «рабочий кооператив электрической промышленности».

Оно обнимает собой первичные кооперативы таких крупных заводов, как «Динамо», 2 кабельных, ламповую ф-ку и т. д.

На одном из заседаний правление электрорабкопа поставило в порядок дня доклад «о положении современной кооперации».

Один из товарищей с мест заявил, что желательнее и полезнее будет услышать о финансовом положении рабкопа и об его заготовках, на которые деньги рабочими уже внесены, чем слушать лекцию.

После некоторых препирательств правление обещало, что в доклад войдут и эти вопросы.

Уполномоченные успокоились и стали слушать.

Докладчик говорил о чем угодно: побывал на Западе, углубился в историю российской кооперации, но совершенно забыл о данном правлением обещании.

Коснулся лишь вопроса о выходе из электрорабкопа 2-х заводов, которые сочли не только не нужным, но и вредным оставаться в этом об'единении.

Деньги ухлопываются, а толку никакого.

Эти два завода, поддержанные другими т.т., совершенно резонно говорили правлению: «Ваш орган—электрорабкоп—исчерпал свое существование, теперь он не является самозаготовителем, а лишь посредником, передаточной инстанцией между М. П. О. и нами.

Эта инстанция только за свою визу на товары МПО, предназначенные для местных кооперативов, накладывает известный процент. Не лучше ли получать продукты непосредственно из МПО? Ясно, что они обойдутся рабочим дешевле. А потому не будем корить вас за прошлое, а уйдем от вас».

В связи с этим на собрании всплыл вопрос о ликвидации электрорабкопа и о вхождении кооперативов в МПО. Правление электрорабкопа, естественно, отчаянно против этого восставало и получило энергичную поддержку... представителя МПО (?!).

Доводы правления и «представителя» МПО убедили лишь в том, что ликвидировать электрорабкоп необходимо в интересах самого же правления.

Но большинством все-таки решено сохранить электрорабкоп, а отдельные выходы заводов считать недопустимыми.

Постановлять, конечно, никому не запрещено, но упомянутые заводы все-таки из рабкопа выйдут и по их пути пойдут заводы, которые поняли или поймут в ближайшее будущее абсолютную ненужность организации, именуемой «электрорабкопом».

Настоящей заметкой я ставлю на дискуссию принципиальный и имеющий большое значение для металлистов вопрос—о дальнейшем существовании электрорабкопа.

Со своей стороны прошу правления кооперативов завода «Динамо», ВЕК № 1, кабельного завода б. «Алексеева-Шамшина» и завода быв. Подобедова высказаться в «Правде», как работа электрорабкопа «преломлялась» и «преломляется» на их предприятиях, с указанием конкретных фактов из «деятельности» электрорабкопа.

Ю. Чанин.

К ЧЕМУ ИДЕМ?

Приходилось не раз читать и слышать, что радио-связь является важнейшим производством. Исходя из этого, радиопромышленные заводы должны были бы усиленно развертывать свое производство, а на деле получается обратное.

Возьмем для примера радио-аппаратный завод. Несмотря на тяжелое время 1918 и 1919 годов, рабочие данного завода работали тогда нормально. В 22 году, по распоряжению треста, необходимо было произвести сокращение. После, якобы, усиленных переговоров с трестом удалось удержать наибольший процент рабочих за счет служащих.

Сокращение нашего производства производится, будто бы, за неимением заказов. А принимал ли трест меры в получении новых заказов? И если нет, то почему? Чем об'ясняется, что заказ на полевые радио-станции, которые раньше собирал радио-аппаратный завод, теперь прошел мимо данного завода?

До сих пор неизвестно рабочим, заключен ли коллективный договор или нет. Когда спросили управляющего заводом, то он ответил, что ему также неизвестно. Создавшееся положение сильно волнует рабочих. Рабочие завода спрашивают трест, когда же побеспокоится правление треста известить завод как о договоре, так и о других фактах, которые я указываю.

Создается положение, что радио-производство нужно, но заказов нет. Как это понимать? Особенно, если учесть то обстоятельство, что 90 проц. радио-сети республики за советский период оборудовано машинами и аппаратами нашего и [illegible] (Шаболовского) заводов. На самом ли деле, невозможно получить заказы, или это сознательная работа, направленная к медленному замиранию радио-аппаратного завода, являющегося конкурентом фирменных заводов, о чем говорят рабочие завода. С другой стороны, мне стало известно, что в концессионном комитете обсуждался вопрос о концессиях в радио-промышленности. Концессию хочет взять фирма Телефункен, которая, как мне известно, составляет часть фирмы Сименс-Шукерт.

Пусть нам скажут, сколько в правлении треста работает инженеров, ранее служивших у Сименса-Шукерт, и как попало в Россию предложение о концессии?

Рабочий Никифоров.

ПОД ОХРАНОЙ ПСОВ.

— Что такое пес?

— Придаток собственности.

Рабочие не любят псов. Они вертлявы, хитры, продажны, полны лицемерия.

Но не все рабочие постигли истинную суть псов. Некоторые могут еще жить с ними под одной кровлей.

С большим трудом мы разыскали ткацкую ф-ку бывш. Никитина. Зло завизжала калитка. Едва успев войти во двор, мы увидели перед собой высунутые языки пяти откормленных псов. Они намеревались залаять, но, заметив у моего спутника наполненный бумагами портфель, для отвода глаз зевнули, описали хвостами круги в воздухе и, вертясь у наших ног, проводили до конторы.

Давно уже известно, что у пса нюх замечательный, но этим не может похвастаться арендатор фабрики.

— Вам что нужно? Кого вы ищете? Куда вас несет? Какие вам фабрики? Нет здесь фабрики,—доносились до нас неласковые окрики.

Выяснилось, что орал владелец псов.

— Мы из «Правды»!—едва пробормотал мой товарищ.

— А-а-а! Пожалуйста, пожалуйста! Просим, просим! Тут, видите ли, три фабрики. Вам какую?

Так как обеденного перерыва еще не было, то мы пожелали немедленно осмотреть фабрику. Арендатор употребил все, чтобы нас задержать, дабы не застать рабочих за работой. Развернув пред нами «собственные изделия», он стал доказывать их преимущества перед изделиями государственных предприятий. И лишь к началу обеденного перерыва нас проводили для осмотра.

При фабрике — жилища рабочих, но их арендатор не решился «беспокоить» в обеденное время.

Пришлось проявлять свою инициативу.

Помещения, в которых живут рабочие и работницы, несмотря на сухую погоду, полны сыростью. Темно, грязно, затхло. Рабочим приходится спать на досках, без одеял и простынь. Укрываются и подстилают рогожи. В помещении нет питьевой воды. А приносимая вода хранится в бочке из-под селедок. Кухня не отделена от общей комнаты, отчего у живущих частые головные боли. Пищу готовят себе рабочие сами.

Заработок рабочих баснословно низок. Квалифицированный рабочий получает 45 милл., а мотальщицы—36.

— Почему рабочие и работницы бездействуют?

— У калитки выход охраняют псы!

Пусть же кто-нибудь извне принесет необходимый аркан.

Ди Кей.

НА БИРЖЕ ТРУДА.

Не протиснуться, не протолкаться через людскую толщу...

У входа, в коридоре и в большом зале со стеклянным потолком снуют, движутся и разговаривают безработные.

В помещении всем нехватает места, некоторые расположились прямо на улице. Плотники из подмосковных деревень сидят на тротуаре, подложив под себя вещевые мешки. Весело поблескивает на солнце зеркальная гладь пил. В канцелярии — три работницы «осадили» секретаршу - барышню в батистовом платье. Работницам нужна квартира. Секретарша не знает, что с ними делать:

—.Подождите заведующего.

Работницы отходят и садятся на диван.

— Где я теперь квартиру найду?—вздыхает одна.

— Теперь и «угла-то» не найдешь. Ох, как трудно..

— Господи...

К секретарю подходят двое, одетых в «защитное...»

— Вам подать заявление об освобождении от квартирной платы?

— А вы пособие получаете?

— Нет.

— Тогда платите.

— Как же это так: кто получает—не платит, кто не получает — платит. Ничего не понимаю...

Секретарша молчит. Пришедшие недоуменно обводят глазами стены, потолок и идут к выходу. Сердито хлопает дверью.

— Господи,—вздыхает работница,—какой горячий...

Около секции «работников просвещения» разговаривают две фребелички...

— Вы читали?

— Что?

— А про пособие безработным. Вчера в «Известиях» было.

— Нет.

— Меня одно поражает — безработным физического труда будут выдавать больше. Хотя на это нельзя прожить, но все-таки...

А большой зал, наполненный людьми «физического труда», шумит, волнуется, гудит...

В стороне, в секции «рабиса», сонно прохаживается по комнате «дежурный» с длинной трубкой и казацкими усами. Истинный Тарас Бульба. Походит, походит и сядет.

Дожидается, когда придут «отмечаться» безработные работники сцены.

Входят пожилой мужчина с сумкой через плечо, такая же пожилая и полная дама и барышня. Это «технический» персонал. Тарас Бульба молча берет у них книжечки, тянет трубку, закрывает один глаз, отмечает и также молча отдает обратно.

«Персонал» тоже молчит.

О чем говорить? Им скорее нужно работу, «место...»

Куда пойдут, и на что пригодны они, «сокращенные», привыкшие всю жизнь «отрывать контр-марки», «проверять билеты...»

Также молча уходят они робко и нерешительно боясь кого-нибудь «зацепить», пробираются через длинные «хвосты» рабочих, ждущих отметки.

А «хвосты», шумят, волнуются, переплетаются между собой; и не разберешь, где кончается один, начинается другой..

Вот «хвост» из металлистов.

Смелые взгляды, порывистые движения, в глазах — задорный огонь.

— Скучно так-то стоять.

Крепкие руки мнут книжечку «отметок», точно это не книжечка, а кусок железа.

— Скорее, скорее отмечайте—просят они «отметчика».

— Товарищи, не рвите книжек, — говорят из окошечка.

— Ладно. Не сахарная она.

— Потолще бы книжки-то выдавали. А то только возьмешь ее в руки, она и рвется!

Кругом смеются.

Рядом с металлистами тянется «хвост» строительных рабочих.

Сосредоточенные, пропахшие деревом, смолой и стружками, следят за правильностью «очереди» и улыбаются остротам и шуткам веселых соседей-металлистов...

Дальше — совработники...

Швейники... Почти все женщины. Хороводно - пестры их цветные платки. Дома, быть-может, у них остались малютки, торопятся.

— Как бы скорее!

— А я Леньку на площадку отсылаю каждый день. А где Пашкова работает?

— На Москвошвей № 24. Еще увидимся?

— Увидимся.

Печатники.. «Политики», как здесь говорят про них.

У одного в руках газета.

— Ну - ка, прочитай, товарищ, что нового пишут? — обращается пожилой чернорабочий.

— Про разное пишут:

— А што, правда, это, будто нас на земном шаре всего-навсего 10 лимонов... безработных, то-ись?

— Правда.

— А што же мы с буржуями заграничными разговариваем...

Напереть бы на них... Ведь, 10 лимонов! Сила. Это не фунт изюма. А сколько еще работающих! И не сочтешь! — чернорабочий махает рукой.

— Ишь, выискался! Тоже «политик!» А без тебя и не знают! — смеются кругом.

Смущенный чернорабочий отходит к своей «очереди» и задевает пробирающуюся к выходу «фребеличку».

— Потише, гражданин!

— Я ничего, товарищ...

— Я вам не товарищ, — обрывает «фребеличка», скрываясь уже за другим «хвостом».

— Вот так герой! Хотел всех буржуев заполонить! А и с одной не справился.

— А ну ее к ладу. Нешто это буржуйка.

— А кто же? Кто?

— Инт... Ин... тя... Тьфу!

Взрыв хохота покрывает его снова.

Рабочий Др.

ПОД БАЛАЛАЙКУ.

Тряхну-ка я
Лапоточками,
Пройдусь по струнам
Ноготочками.
Эх, струны звенят,
Чай не порваны!
Разойдись, народ,
В обе стороны!

Вот на площади Калужской, посмотри,
Существует там пекарня № 3.
Там заведует Ростовцев-молодец,
Но по булочному делу он не спец:
Он в Бахрушинской больнице дядькой был,
А теперь-то к нам заведывать прибыл,

Он с рабочими не знается,
С фабрикантами якшается.
Окружился капиталами,
Прегромаднейшими планами.
Ни рабочих, ни завком не признает, знает,
Об'явления завкома часто рвет.
«Не хочу я,—грит,— завкома признавать».
Надо нам его к порядку бы призвать.

Небедный.

ДРУЖНО РАБОТАЮТ.

Божедомский завод молочного инвентаря («Госмолоко» при Н. К. П.) это единственный в Р. С. Ф. С. Р по роду производства завод. В тяжелые моменты, когда из-за отсутствия топлива стояли московские заводы, на Божедомском, благодаря энергичным действиям администрации, добывалось топливо.

Завод работал все время без перерыва. В 1919—1920 году, когда со многих фабрик и заводов уходили рабочие, на Божедомском теснее сплачивалась трудовая семья.

Евгений Осипович Тарнопольский— директор (беспартийный), на своем административном посту с первых дней октября. Энергичным управлением дал то, что норма выработки всегда была выше на 100 проц. В среднем, каждый рабочий дает свыше довоенной нормы, тоже процентов на 100.

Благодаря ему не было перерывов в снабжении.

Дружно работают!

Синицын Петр Петрович (коммунист), председатель завкома. Если спросить о нем рабочих, все отзываются о нем, как о родном отце, несмотря на то, что в дни, когда это было нужно, на заводе им проводилась железная дисциплина в борьбе с прогулами и хищениями.

Если есть какая-либо спешная работа—Синицын там. На-днях в два дня перевезли и сложили 65 куб. сажен дров, все это по инициативе тов. Синицына, быстро, по-военному. Работали дружно, споро. Синицын тоже бревна перетаскивал не хуже других. Любит тов. Синицын свой завод. Да и как не любить его тому, кто на нем проработал четверть века!

Кульков Платон Данилович (беспартийный), чернорабочий, на заводе лет 15. Вместе с ядром завода делил все радости и невзгоды. В трудовой жизни так много случаев трудового героизма, что и не припомнишь какого-либо выдающегося случая; да и как припомнить, если все работали вместе, дружно, не за страх, а за совесть!

В завкоме давно уже поговаривают о чествовании т. Кулькова героем труда.

Побольше бы таких умелых, преданных делу пролетарского строительства людей—ушла бы бесследно дрогнувшая и попятившаяся разруха!

М—з.

Наша хроника.

«Труд и творчество». Тема—труд и творчество—обширная и серьезная, но... здесь речь идет всего навсего о Симоновском клубе, который носит такое многозначительное название.

Как и подобает порядочному клубу, он начал свой «сезон» рассылкой по заводам анкет для желающих записаться членами клуба. Эти анкеты так интересовались своими будущими членами, что желали получить от них ответ относительно отца и матери, дедушки и бабушки.

Чудаки, получавшие такие анкеты, почему-то отказывались от своего первоначального желания вступить в клуб. Но руководители клуба не унывали. Они рьяно принялись за дело и развернули работу так, что... в клубе все комнаты всегда пустовали.

А клуб занимает лучшее помещение в Симоновке, бедной жилищами. Тринадцать комнат отведено под клуб; оборудованы, обставлены и... стоят пустыми. Ни один рабочий в этот клуб не идет и не пойдет. Ни культуры, ни творчества вы там с огнем не сыщете.

Почему?

Пусть ответят те, в чьем ведении находится клуб и кто за его работу несет ответственность!

Ю. Ч.

Хотят попасть в рай. (1-й госуд. завод минеральн. вод бывш. Калинина).

Случайно я обратил внимание на часто появляющихся на заводе монашек. Невольно заинтересовался, что им здесь нужно, и для выяснения возникшего недоразумения спросил у товарища:

— Неужели у вас на заводе работают монашки?

— Работать они у нас не работают, но у нас директор такой добрый, что разрешил им брать хворост для отопления помещений: его у нас много.

Я был уверен, что на заводе, с которого хворост раздают монашкам, топлива своим рабочим хватает по горло,—но не тут-то было! Когда я выразил соответствующее предположение, товарищ засмеялся и ответил:

— Нет, вы ошибаетесь, хворост только для монашек, а не для нас, так как они могут вымолить у бога ему местечко в раю, а нам, рабочим, приходится за хворостом ходить в Зверинцы. Попробовали раз взять хворост с завода, да сторож не пропустил. Говорит, что директор не велел давать хворост рабочим.

Не потому ли запретил директор брать хворост, что тогда нехватит монашкам и им на голодный желудок будет не до молитв об его грехах?

Не пора ли из этого хвороста сделать хорошую метлу и вымести почище с заводского двора как монашек, так и их благодетелей?

Рабочий.

По провинции.

КАК ЖИВУТ МЕТАЛЛИСТЫ В РОМНАХ

(Полтавской губ.).

У нас имеется два завода, вырабатывающие с.-х. машины, молотилки, соломорезки и привода. Заводы переданы на хозрасчет и состоят в ведении Губсовнархоза. Рабочих работает 120 человек, большой процент беженцев голодающих губерний. Управляющий заводами из рабочих; благодаря его энергии, производительность дошла выше норм довоенного времени. В силу слабого

сбыта продуктов производства, бывает задержка в выплате зарплаты, а также иногда ощущается недостаток в сырье. Весной каждым рабочим засеяна картофель, от 100 до 200 саж., при чем с обязательством возвращения после реализации урожая по 2 пуда картофеля с участка. В квартирном вопросе рабочие переживают кризис, так как дома большей частью перешли в негодность, но и тут союзом найден выход: им ремонтируется пять больших домов для рабочих.

При голосовании за добровольное членство в союз рабочие вступили коллективно и единогласно.

Помощь голодающим идет успешно. Кроме ежемесячного 5-проц. отчисления, рабочими взят детский дом, где находятся на иждивении 60 детей. Общегражданский налог внесен всеми исправно. В данное время коллективно куплены облигации хлебного займа.

Рабочие жалуются на отсутствие культурно-просветительных организаций, даже комячейки некому сорганизовать, потому что имеющийся один коммунист, тов. Соломко, сильно перегружен работой в союзе.

Если бы еще нам попался такой человек, то дело куда бы лучше пошло!—говорят рабочие.

Будем надеяться, что из тысячи мобилизованных москвичей хотя бы один попадет и нам.

Л—ш.

НА ПАВЛОВСКИХ ФАБРИКАХ.

(Павлово, Нижегородской губ.).

Павловские фабрики известны выделкой замков, ножей и друг. металлических изделий.

Рабочие этих фабрик понемногу вводятся в курс текущих событий. Местные коммунисты все чаще и чаще заглядывают в рабочую среду.

Открытые собрания ячеек, прикрепленных партийцев на фабриках—это рабочие собрания. На фабрике «Националь», например, на таких собраниях председательствует «свой» фабричный, беспартийный. Доклады делаются специально для рабочих, частенько подымаются «свои» жизненные вопросы.

Делали доклад насчет эсеров. Прений не было.

— Правильно ли делает Советская власть, что судит этих «революционеров»?—спрашивает докладчик.

— Да, правильно, за дело их судят,—отвечают рабочие, принимая резолюцию, требующую сурового приговора над эсерами.

Сами рабочие захотели узнать о Генуэзской конференции; ячейка этот вопрос осветила на их общем собрании.

Одновременно и о хлебном займе потолковали.

— Подписались бы, да денег нет,—заявляли некоторые рабочие.

— Можно подписаться коллективно,—нашли выход другие.

И при первой получке решили подписаться.

Больше интересует рабочих вопрос их материального обеспечения, а оно у них не очень хорошо. Партячейки должны обязательно учесть это и сделать все возможное для его улучшения.

Интерес рабочих к газетам большой, но их, за исключением местной «Павловской Жизни», да и то не везде, на фабриках нет.

Вл. Ефимкин.

По Советской федерации.

Письма из Одессы.

(От нашего корреспондента).

«ДУРНАЯ СЛАВА» ОДЕССЫ!

Одесса признана сейчас, в ряду *нескольких других городов* Украины, холерным очагом. Такая «дурная» слава ее вовсе не является случайностью. «Южная Пальмира» стала донельзя небрежной к себе. Загрязненности Одессы сейчас «несть конца и предела». Пышная когда-то красавица превратилась в неряшливую старуху.

Ее знаменитый Александровский парк, расположенный на берегу моря, представляет из себя клоаку. Всю зиму в парк свозились отбросы и падаль. Улицы Одессы после дождя мало чем отличаются от юго-западного местечка. Правда, следы былой красоты еще выступают кое-где, но в общем, внешний вид Одессы—картина нищенского оголения и лохмотьев. Одесса знала «бурное прошлое» с интервенциями и белогвардейскими погромами: стоит она с увечьями на лице,—следами этого прошлого.

Сейчас проводится в Одессе месяц чистоты и эта основная причина эпидемии будет устранена. Но иностранцы говорят: «Город, имеющий водопровод, не может иметь холеры». В одесском же водопроводе царит форменный бедлам. Вода подается здесь не каждый день,—раз или два раза в неделю. Это называется «днем воды». Ко «дню воды» готовятся за несколько дней. А в самый «день воды» сотни мужчин, женщин и детей стоят «в очередях» у уличных кранов, где специально приставленный человек «отмеривает и отвешивает».

В обычное же, «не водяное» время, люди с кувшинами, ведрами и разной прочей посудой бегут в порт, рыскают по всем направлениям, отыскивают колодцы. Выработался даже особый гончий нюх. Бежит изморившийся в конец человек за водой: в одной руке—ведро, в другой—нечто в роде лохани, через плечо на веревочке—чайник. Воды нигде нет. И вдруг он замечает на тротуаре какой-то след из капель. Очевидно, кто-то нес воду и вода выплескивалась. Озабоченный одессит бежит по водяному следу и, в конце-концов, находит «водяной пункт».

На улицах, как в Каире или Тунисе, появились продавцы воды. Для полноты картины нехватает только бурдюков. Вода у продавца не в мехах, а в бочке.

— В-о-о-да холодная,—несется вдоль по улице.

Водопроводная катастрофа имеет целый ряд причин. Водопроводная станция находится не в городе, а в 40 верстах от него, на Днепре. Топливо подвозится к ней со ст. Выгода на специальном под'ездном пути. Под'ездной путь построен недавно,—тем не менее стоит пройти дождю, как путь оказывается размытым, паровоз может ежеминутно пойти под откос и станция стоит без топлива. Помимо этого, водопроводная сеть нуждается в ремонте. Все это трудно проводимо при отсутствии злополучных «дензнаков». А «дензнаки» за воду поступают очень туго.

Здесь я должен коснуться одной системы во взимании платы за воду, какая до последнего времени практиковалась в Одессе. Сейчас поговаривают о негодности этой системы—ближайшие дни, надо полагать, установят это окончательно. Это—система круговой поруки. Если дом в целом не внес полностью платы за воду, то воды он лишается тоже «в целом». А в результате, если из 100 ч. какой-нибудь один «водоупорный», как здесь говорят, суб'ект не вносит платы, то и остальные 99, уплатившие плату, остаются тоже без воды. Конечно, при соответствующем нажиме со стороны домкома на этого упорствующего «сотого» в такой системе едва ли была бы надобность. Но домкомы в Одессе одним лыком шиты, одним миром мазаны — миром с Греческой улицы. Если бы коммунотдел делал бы соответствующие нажимы на домкомы, то домкомы переносили бы эти нажимы на «водоупорных» и тогда в такой системе едва ли была бы надобность.

Сейчас на ремонт водопроводной сети ассигновано 50 миллиардов рублей. Надо надеяться, что водопроводный бедлам будет изжит в ближайшее время, что на 90 проц. облегчит борьбу с холерой.

Борьба с холерой ведется довольно успешно. Чрезсанком приняты «все зависящие от него меры». И если эти меры оказались весьма ограничены — не его вина. Им открыт изоляционный госпиталь на 400 коек.

В широком масштабе ведется антихолерная прививка. Рабочие и предприятиях охотно идут навстречу этому мероприятию, а интеллигенция и буржуазия всеми видами саботируют. Пастер сказал: «интеллигентный человек не заболеет холерой. Если он заболел, значит он свинья-свиньей». «Свинья-свиньей» оказался не один интеллигент, хотя бы и в том отношении, что уклоняется от прививки. Система «холерных паспортов» тоже не запугала многих. На рынке идет продажа «холерных паспортов». Они высоко котируются. Очевидно, этот вид наживы за счет холерной опасности пришелся по вкусу некоторым одесским эскулапам.

Борьба с холерой в Одессе имеет громаднейшее значение для внешней торговли. Если эпидемия здесь широко разовьется — понадобится устройство карантина. Приход иностранных судов прекратится. Об этом уже подумал Горсовет и на последнем заседании его была вынесена резолюция, в которой по этим мотивам подчеркивалась особенная важность и значение борьбы с холерой в Одессе.

Юрий Золотарев.

Рабочий край.

(Путевые очерки).

III.

Иваново-Вознесенск—красный город, образцовый из рабочих городов, а весь ивановский край—красный край, ситцевое царство. И недаром же эту губернию хотели назвать вначале Красной губернией, и не даром, когда говорят об Иваново-Вознесенске, упоминают, что это—третья столица. Именно вот этот самый ивановский пролетариат, отчаянным образом голодавший, сражавшийся героически с разными разрухами, давал огромные кадры борцов против белогвардейских войск, и из своей среды выдвинул ряд талантливых полководцев.

Город, да и весь край издавна считается революционным. Еще генерал-лейтенант шефа жандармов Пантелеев, делая об'езд промышленных губерний в 1898 г., отмечал, что во Владимирской губ., насчитывающей до 1,800 разных фабрик и промышленных заведений с числом рабочих 150 тыс. чел., с 1875 г. до 1898 г. было 24 стачки рабочих, для прекращения которых вызывались пехота и казаки, да и целый ряд позднейших материалов, извлеченных из архивов и отчасти сообщаемый сторожилами, говорит о том, что край этот всегда шел впереди других рабочих районов, особенно последние годы.

Город быстро разворачивался. И от того, что рос стихийно, буйным ростом, как растет по весне буйная зеленая трава, он носит беспорядочный вид: рядом с простенькими маленькими домиками встают дворцы, фабрики, бывшие когда-то за городом, на окраине, очутились чуть ли не в центре. Вошли в центр и окраинные улицы; а город все растет, все развертывается, на окраинах раздаются удары топоров,—то плотники сооружают новые дома.

Это воистину рабочий город. Приглядитесь к лицам на улицах. Вглядитесь в поток людей, заполняющих по утрам и вечерам улицы,—это рабочие, утром отправляющиеся на фабрики, вечером—домой. И немного позднее, утром, плывет по улице с портфелями новый выводок из среды того же рабочего—советский служащий. А кроме этих часов тишина и безмолвие. Проходишь по улице, будто читаешь книгу о том городе, где жил гончаровский Обломов.

А в былые годы здесь пировал фабрикант, наживал колоссальные состояния на поту рабочих.

Исполнились самые сокровенные прихоти. Устраивались грандиозные балы с огнями, ракетами. Всю ночь вспыхивали и гасли огоньки. Гремела музыка. И уже рабочие бежали снова по фабрикам, заслышав утренние свистки, а разгулы и не думали затихать.

Так жили фабриканты.

А для рабочих не было: ни библиотеки, ни клуба, ни яслей, ни мало-мальски приличных казарм.

Жили отвратительно.

Питались плохо.

. . . .

Я иду на конце города. Пригород, бедные «хибарки» освещены электричеством. Даже те домики, что лепятся по дну оврага, бедненькие лачужки, как нищие на паперти. Каким же чудом они загорелись огнями электричества? Кто брызнул сюда свои золотистых огней? И не от этого ли так радостно они выглядят, сияя окнами.

Свет проведен при Советской власти. Одно время энергично работала комиссия по улучшению быта рабочих.

И засветились огоньки по пригородам.

Мих. Артамонов.

В Чувашской области.

(От нашего корреспондента).

ЧУВАШСКАЯ СТОЛИЦА.

Чебоксары, быв. уездный город Казанской губ. В дореволюционные времена волгари в шутку звали его «Чувашской столицей». Никто, наверное, тогда и не думал, что в недалеком будущем Чебоксары не в шутку, а в серьез станут чувашской столицей.

В 1920 г. Советская власть дала автономию чувашскому трудовому народу. Чебоксары стали областным центром.

Прошло всего 2 года. Чебоксары за это время сильно изменились к лучшему. Медленно, шаг за шагом облисполком и коммунотдел, в условиях всеобщей хозяйственной разрухи, шли по пути развития своего областного центра.

Город за 2 года опутался густой телеграфной и телефонной сетью. Около года тому назад город электрифицирован. Электричество проведено даже в самые глухие улицы, населенные беднотой, 2 года уже *работает радиостанция. Построен* чуваш. гос. театр, где имеются русская и чувашская труппы.

Чебоксары за эти годы приобрели богатую типографию с полным оборудованием.

Имеется—гордость чебоксарцев—чувашский рабочий факультет, где обучается до 200 чувашской рабочей и крестьян. молодежи.

На берегу Волги, на самом высоком месте, среди тенистых деревьев парка, *второй уж год гордо высится* далеко видный с Волги Красный обелиск—памятник Степану Разину.

Все эти культурные преобретения чувашской столицы тем ценней, что они создавались в чрезвычайно неблагоприятное *для творческой работы* время, в годы, когда другие губерн. города РСФСР лишились даже того, что оставила им в наследство буржуазия.

Г. Кубарев.

ВЫПУСК ДИЗЕЛЯ.

НИКОЛАЕВ, 28 июня. На заводе Наваль впервые за время существования Советской власти выпущен 80-сильный дизель-мотор. Заканчиваются работы по выпуску еще трех дизелей.

СОСТОЯНИЕ СИБИРСКОГО ТРАНСПОРТА.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 28 июня. На сибирском с'езде Эвосо из доклада Сибревкома выяснилось, что состояние сибирского транспорта неудовлетворительное. Принятые по поднятию транспорта меры не достигли результатов. Из общего числа вагонов, только 48 проц. вполне исправны. Число больных паровозов доходит до 60 проц. Положение с топливом удовлетворительное.

ЭПИДЕМИЯ ХОЛЕРЫ.

СЫЗРАНЬ, 29 июня. Бактериологически установлено 9 случаев заболевания холерой.

САРАТОВ, 29 июня. В июне в Саратове зарегистрированы 2 случая холеры. Всего по губернии с начала эпидемии было 42 случая.

СЕМИПАЛАТИНСК, 27 июня. Установлено 8 случаев заболевания холерой.

ОДЕССА, 27 июня. 25 июня в Одессе зарегистрировано 118 холерных заболеваний.

НИКОЛАЕВ, 28 июня. Эпидемия холеры возрастает. Горсовет вводит больничный сбор с населения.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 28 июня. За последнюю неделю заболело холерой 93 чел. Заболеваемость доходит до 20 случаев в день.

РАСШИРЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО ПОРТА.

ПЕТРОГРАД, 30 июня. Группа финансистов Берлина начала переговоры об образовании смешанного акционерного общества для оборудования и расширения Петроградского порта.

КРОНШТАДТ—ТАМОЖЕННЫЙ ПУНКТ.

ПЕТРОГРАД, 30 июня. В Кронштадте восстанавливается таможня для грузов, идущих морским путем.

ДОСТАВКА АМЕРИКАНЦАМИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.

ПЕТРОГРАД, 30 июня. Петроторгом с группой американских фирм начаты переговоры о регулярной доставке в Петроград различных продовольственных продуктов. Американские фирмы берут на себя ежегодную доставку продовольствия на сумму до 10 милл. долларов.

Судебный отдел.

ДЕЛО КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

30 июня военной коллегией Верховного Трибунала начато слушанием дело группы лиц, пытавшихся организовать Донскую повстанческую армию для борьбы с Советской властью. Перед судом ряд лиц, из которых большинство было офицерами старой царской армии, поступивших в красноармейские части и примкнувших к РКП. Из опроса подсудимых выясняется, что главные организаторы повстанческой армии—Абрамов и Шемполовский, в данное время в партии не состоят. Абрамов хотя и прошел осеннюю чистку, но в данное время сам не считает себя коммунистом. Шемполовский выбыл из партии в 1921 г. Значительная часть подсудимых занимала ответственные командные посты в Красной армии и окончила высшую академию штаба рабоче-крестьянской Красной армии.

Из обвинительного заключения выясняется, что органами ГПУ, боровшимися с бандитскими шайками, на территории Донской области было установлено существование противосоветской боевой организации, именовавшей себя в приказах и других документах «Первой Донской повстанческой армией». Расследуя это дело, следственная власть, наконец, дошла до главарей преступной организации, и 12 ноября был арестован ее организатор, состоявший помощником начальника штаба 14-й кавалерийской дивизии Абрамов и его сподвижник Шемполовский. В дальнейшем следствие выяснило, что Абрамов и Шемполовский пытались завязать сношения с какой-то «рабоче-крестьянской социалистической партией», а также с эсерами. Абрамов же не гнушался во время своего пребывания в Донской области вступать в прямые сношения с оперировавшими там бандитскими шайками.

Все обвиняемые не признают себя виновными.

Обвиняемый Абрамов показывает, что мысль об организации повстанческой армии явилась у него в апреле 1921 г. в Москве. Об этом он сообщил своему товарищу по академии Шемполовскому, который встретил эту мысль сочувственно. Они неоднократно ходили к представителю «рабоче-крестьянской социалистической партии» Панюшкину, сообщая ему о своих планах. Он относился крайне отрицательно к идее вооруженной борьбы против Советской власти. Первый раз подсудимый уехал в Донскую область в отпуск 26 апреля 1921 г. Во время поездки никаких конкретных мер к организации повстанческой армии им не предпринималось. Вернулся он в Москву 25 мая и имел ряд бесед с Панюшкиным, а также с Шемполовским. Пробыв в Москве 11 дней, обвиняемый уехал в Донскую область, куда был назначен помощником начальника штаба 14-й кавалерийской дивизии. Активная работа его по организации повстанческих сил начинается с сентября месяца. Он входит в связь с оперирующими в Донской области шайками Попова и Сидорова. Шайку Попова он предполагал сделать 4-м полком организуемой повстанческой армии, для 1, 2, 3, 5 и 6-го повстанческих полков он намечал кадры и самые полки думал развернуть в ближайшем будущем. Первый приказ, изданный Абрамовым, который был направлен в шайку Попова (в 4-й кавалерийский полк первой Донской повстанческой армии), относится к 4 октября. Согласно этому приказу, Попов должен был сделать налет и уничтожить особый отдел дивизии.

На вопрос представителя общественного обвинения, предполагал ли обвиняемый использовать для повстанческой армии части своей дивизии, Абрамов отвечает, что такое предположение у него было и он думал использовать первоначально начдива, как человека [illegible] происхождения. Обвиняемый признает, что вербовавшиеся им люди [illegible] не знали о возможности употребления их на вооруженную борьбу против Советской власти. Далее в ответ на вопрос представителя общественного обвинения Абрамов указывает, что главным лозунгом движения было «Россия [illegible], сильная и свободная». После того, как представитель общественного обвинения цитирует документы из обвинительного заключения, подсудимый признает, что были и другие лозунги, как, например, «борьба с Красной армией» и «избиение коммунистов».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Правда Маш. 2 Шишкина 30 июня

Комиссия по мобилизации «1000» вторично, в порядке партийной дисциплины, предлагает явиться секретарям ячеек НКЗем, ВЦСПС, ВСНХ, НКВТ, ВЦИК, НКПрод 1-го июля.

Одновременно комиссия вызывает на 1—3 июля для срочных переговоров мобилиз: по ГПУ т.т. Бурлышева И. А., Батманова (РККА), Ларина Л. Я., Горбатова Ф. В., Кондратович А. И., Пшеник (РККА), Сизова Н. Г., Яковского С. А.; по ВЦСПС—Телегина, к 11½ час. дня 1 июля.

Прием в комиссии от 11 до 2 ч. д.

Все участники расширенного Исполкома ВЦСПС 3 июля, в день 3-летнего юбилея приглашаются в 5 ч. д. в Центральный Институт Труда ВЦСПС (Петровка, 24), где будут продемонстрированы работы института в области научной организации труда; заседание Исполкома ВЦСПС состоится на Солянке, 12, в 8 ч. в.

ЦК РКСМ предлагает тов. Альтману, Алану, в 3-дневный срок явиться в учраспред ЦК РКСМ, Воздвиженка, 10. Секретарь ЦК Смородин.

Предполагавшаяся к созыву на 6-е июля губконференция [illegible] Московского Губпрофсоюза рабочих-химиков откладывается впредь до особого уведомления.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Сокольнич. р. 3 июля, в 8 ч. в., в Партклубе райкома (В. Красносельская, 5), сост. собрание секретарей, прикрепленных к агитаторов Сокольнич. р. и соответствующих т.т. из частей Городского района, выделенных в Сокольнич. район.

— Хамовнич. р. 1 июля, в 8 ч. веч., в Партклубе района, сост. доклад Скворцова-Степанова: «Электрификация и коммунизм». Приглашаются все члены клуба и все интересующиеся докладом.

— [illegible]

— Сокольн. р. 1 июля, в 4 ч. д., в райкоме (В. Красносельская, 5) собрание товарищей, [illegible] для распределения литературы. Докладчик т. Васильковский.

— 1 июля, в 8 ч. веч. [illegible] 1-го университета состоится общее студенческое собрание евреев-коммунистов. [illegible]

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Губрабис. 3 июля, в 11 ч. у. [illegible] состоится очередное совещание секретарей месткомов и делегатов [illegible] предприятий рабиса.

— Союз «Всемедиксантруд» доводит до сведения провинциальных тт. о большом наплыве безработных в Москву, медработников всех квалификаций, и просит воздержаться от приезда в Москву для [illegible] работы.

— Губотдел раб. полиграфич. [illegible] 3 июля, в 10 ч. у., в Центр. клубе печатников (Б. Садовая, 29), собрание председателей и секретарей завкомов полиграф. производства.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— 3 июля, в 8 ч. веч. [illegible] музее, сост. лекция проф. [illegible] Жуан в мировой литературе».

РАЗНЫЕ.

— Экскурсия ГУМ. 2 июля [illegible] электропередачу; 2) в Третьяк[illegible] 3) в 1-й пролетарский музей [illegible] отдела ГУМ'а.

— Всех знающих о судьбе [illegible] Константина, [illegible] АРТЕЛЬЩУК, просят сообщить [illegible]

[illegible]. 522.

2-я Образцовая газетная типография Треста «Моспечать», Тверская, 48.